

18+

КИР ФАДЕЕВ

**ПЛАМЕННОЕ
СЕРДЦЕ**

Кир Фадеев

Пламенное сердце

«Издательские решения»

Фадеев К.

Пламенное сердце / К. Фадеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984852-9

С момента событий первой книги «Чехова, 16» прошло пять лет. Повзрослевший Сеня и его друзья наслаждаются мирной жизнью под золотым небосводом Сона-локи. Жизнь в достатке и процветании. Однако приключения вновь зовут ребят в дорогу. И на этот раз дела куда серьезнее, ведь на кону стоит судьба всего Узора миров. Героям предстоит отправиться в доселе неизведанные края, познакомиться с таинственными существами и раскрыть загадку легендарного артефакта, известного как пламенное сердце...

ISBN 978-5-44-984852-9

© Фадеев К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
ПРЕДЕЛ ПЕРВЫЙ	10
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
ПРЕДЕЛ ВТОРОЙ	50
Глава 8	50
Глава 9	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пламенное сердце

Кир Фадеев

Дизайнер обложки Елена Ерахтина

© Кир Фадеев, 2020

© Елена Ерахтина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-4852-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дизайн обложки: Елена Ерахтина

© Елена Ерахтина, дизайн обложки, 2020

© Кир Фадеев, 2020

Пролог

– ...Ну, в общем, так: в одном причудливом государстве под названием Тан...

По спальне прошла волна возмущенного шепота.

Маленькая девочка лет пяти с большими желтовато-красными бекарийскими глазами и смешными торчащими хвостиками на макушке, набравшись храбрости, выразила общее недовольство:

– Дядя Дервуш! Все не так!

– Чойта? – насмешливо вытаращился Дервуш, заерзав в кресле-качалке. Свеча, стоящая рядом с ним на высоком подсвечнике, тревожно затрепетала от его движения.

– Вы ведь сказку нам обещали... – насупилась девочка.

– Ну так я ее и рассказываю! – фыркнул Дервуш.

– А разве вы не знаете, – взволнованно пролепетал ребенок, смущенно теребя край простыни, – что каждая уважающая себя сказка должна начинаться со слов «давным-давно»?

Остальные дети одобрительно закивали, вполголоса поддерживая подругу, а затем требовательно уставились на Дервуша.

– Хм, – изрек тот, театральным жестом почесав подбородок.

Он некоторое время молчал, внимательно разглядывая каждого из своих подопечных. Глаза ребят сияли в пламени свечей, придавая кому-то сказочный, а кому-то и вовсе демонический вид.

Порыв ночного ветра зашуршал занавеской на окне, впуская в просторную спальню волну прохлады и желтоватый свет недавно проснувшейся луны.

Воспользовавшись этим мгновением, Дервуш вскочил с места, задул свечу и зловеще прикрылся накинутым на плечи пледом. Струйки дыма как по волшебству окутали его фигуру.

Дети восторженно заохали и поспешили спрятаться под одеяла. Десяток холмиков на кроватях, сверкая глазами из темных норок, замерли в ожидании.

В комнате воцарилась зыбкая тишина.

Дервуш медленно отступил в полумрак ночи и тихо начал свой рассказ...

– Давным-давно, когда его величество Время только начинало свой ход по локам великого Узора миров, когда боги неустанно воевали друг с другом, уничтожая в яростных схватках целые вселенные, крепчало и богатело одно удивительное королевство. И звалось оно Тан-дарией.

То был далекий и суровый край, затерянный в вечной мерзлоте тысячелетних льдов. Не ведал он никогда ни теплоты полудня, ни радости лета, ни жара пустынных ветров.

И населяли ту страну удивительные люди, порожденные древним волшебством. Тела их состояли из чистейшего синего льда, а жилы их наполнились прозрачной, как родниковая вода, кровью.

Воистину странным казался тот народ. Холодные сердца их не знали никогда пылающих страстей, ледяными были губы, не ведавшие горячих поцелуев, с прохладой смотрели на мир глаза, не наблюдавшие в жизни золота солнца.

Правил тем морозным королевством могучий воевода – Айсараджин. И было у короля два сына-наследника – Агса и Барфакаджум. Оба искусники дела военного, закаленные в боях мужи ледовые. Крепкая дружба связывала братьев и каждый из них готов был отдать жизнь за другого.

Множество сражений выиграли ледяные принцы. Во все стороны света расходились их войска, и всегда возвращались они только с победой, преумножая несметные сокровища родной империи.

Очень гордился король сынами земли своей, славил ратные подвиги их на все миры.

И вот, молва о непобедимых ледовых воинах разлетелась так далеко, что достигла самых крайних пределов Узора миров. В тех неведомых и таинственных далях, словно огненный цветок во тьме, раскинулось молодое, но крепкое государство, имя которому было Агнишика.

Страна эта оказалась не менее дивной, чем ледяная Тандария. Сердце ее билось в раскаленной глубине Аргун-Атхата – древнего вулкана, где испокон веков обитал огнетворящий дух. Лава и пламень царили в тех местах. И не находилось бесконечному жару ни конца ни края.

Обитали в том королевстве существа волшебные, рожденные живым огнем, отлитые из раскаленного камня, усыпанного яркими искрами. Горячи они были в мыслях и поступках своих.

Правил Агнишикой сам повелитель живого пламени, владыка Великого вулкана король Агнивир. Искусный воин, потомок древнего рода, он властвовал над своим государством жестко и самоуверенно.

И была у правителя дочь красоты неземной, сотканная из тысяч лепестков пламени, прекрасная принцесса Агунерья. Руки ее просили многие славные воины Агнишики, но оставалась она холодна к их мольбам.

Прознав о могучем заснеженном государстве, богатства которого нельзя было даже представить, Агнивир воспылал жадной легкой наживы. Душу его обуяло пламя алчности и помутился рассудок его. Не мог больше думать он ни о чем ином, кроме золотых гор, спрятанных в вечных ледниках на другом конце мира.

Вконец обезумев, огненный повелитель собрал огромную армию пламенных воинов, вызвал из жерла вулканского древних монстров и пошел войной на Тандарийское царство.

Весть о скорой битве с неведомым врагом быстро достигла заснеженных границ. Призвал король Айсараджин сынов своих в чертоги ледовые, и держали они там совет военный. Решено было на совете том созвать войско великое, дабы раз и навсегда дать отпор наступателям.

Три дня и три ночи готовились тандарийцы. Возводили укрепления неприступные, точили клинки свои и топоры.

А на четвертый день сквозь заснеженную мглу заблестели искры пламенные – то мужи Агнивира явились биться не на жизнь, а насмерть.

И вскоре грянула бойня страшная. И сошлись в ней две стихии вечные, рубя друг друга без жалости и пощады. Сильна была алчность огненного короля и не могли остудить пыл его даже льды тандарийские. Позабыл владыка древнего Вулкана об осторожности, не обращал он внимания на потери серьезные среди братьев своих пламенных.

И взмолилась тогда прекрасная Агунерья, умоляя отца остановить кровопролитие и отступить, но помрачился разум огненного правителя, и глух он остался к мольбам дочери своей.

Два долгих дня бились агнийцы в тщетных попытках взять неприступные ледовые крепости. Но все их атаки были отбиты тандарийскими мужами.

К исходу второго дня от войск пламенных не осталось почти ничего. Пойдя на военную хитрость, ледяные принцы окружили врагов и призвали их сдаться. Но безрассудная гордость Агнивира не позволила ему сохранить жизнь своим людям. В тщетной попытке вырваться из плена король потерял последних воинов.

Так и пало великое войско огненное. Лишь Агнивир с дочерью остались целы и невредимы.

Возрадовался тогда ледяной владыка Айсараджин победе над недругом. И даровал жизнь врагам своим, да заточил их в темницу глубокую на веки вечные.

Семь дней праздновала Тандария подвиги ратные. Счастливый правитель одаривал сынов золотом и камнями драгоценными, раздавал чины высокие воинам, восхвалял их перед народом ледяным. И не было видно конца пиру славному.

А глубоко во льдах, окруженный вечной мерзлотой, гневался огненный владыка. Призывал он силы волшебные, обрушивал магию пламенную на темницу свою, но никак не мог разрушить чары ледяные. Угасало пламя Агнивира, предчувствовал он для себя скорый конец среди холодов тысячелетних.

Дочь его, принцесса Агунерья, смиренно сидела в объятиях цепей и с жаркой ненавистью смотрела на любого, кто приходил поглазеть на нее, как на чудо дивное.

Пировали тандарийцы, с шумом и песнями провожали каждый день. Лишь только младший сын короля, Барфакаджум, был хмур и печален. Никак не мог он перестать думать о прекрасной Агунерье, что томилась в ледовых клетках.

Потеряв покой, решил принц спуститься в подземелья. Тайком пробрался он в темницы и отыскал там огненную пленницу. Едва же приблизился он к ней и глаза их встретились, как поняли они оба, что влюбились. Неведомая и нерушимая сила связала их, сотворенных разными стихиями, рожденных в разных уголках огромного Узора миров.

Не устоял перед порывом Барфакаджум, припал он к клетке ледовой, желая коснуться совершенной пламенной красоты. И поцеловала его Агунерья, ведомая этой же чарующей силой.

И в тот же миг сотворила магия любви чудо необыкновенное – вспыхнуло сердце ледяное в груди у принца Тандарии и забилося новой жизнью. Засияло оно изнутри, зажглось ярким пламенем.

Движимый любовью, освободил Барфакаджум возлюбленную и попытался сбежать с нею из королевского замка.

Однако ж, как ни старался принц, как ни прятал Агунерью от глаз случайных, но так и не смог уехать с нею восвояси. Поймали их стражи ледовые, и вскоре уже весь дворец знал о проступке королевича.

Страшно разозлился тогда Айсараджин на отпрыска своего. Заподозрил его в измене коварной. И даже Агса, самый рассудительный и мудрый из ледяных воинов, не смог его переубедить.

Привели влюбленных на суд королевский, и был владыка Агнивир тому свидетель.

Едва понял он, что натворила принцесса, как закричал страшным голосом, проклиная ее навеки. Яростью налились глаза его, затрещало вокруг пламя жаркое.

И упала прекрасная Агунерья на колени, и закапали слезы ее, огненные искры. В молитве страстной просила она прощения отцовского, но не достучалась до сердца его.

Тогда, исполненный жалости, рядом с ней упал и Барфакаджум. Взмолился он властителю своему Айсараджину, заклиная отправить их с Агунерьей в изгнание вечное.

Холодной злобой исказилось лицо ледяного короля. Взревел он в бешенстве диком, выхватил меч из ножен и убил прекрасную принцессу.

Не издав ни звука, повалилась она тихо на пол, и погасло сияние ее, обращаясь в камень.

Обезумел от увиденного младший принц тандарийский. Помутилось сознание его, вспыхнуло сердце ослепительным огнем.

И пробудилась в тот миг магия неведомая. Пронеслась она ураганом смертоносным по древним чертогам, уничтожая все вокруг.

И воцарился хаос великий, и дрогнул мир Тандарии, разваливаясь на части. Ужасной болью скованный, кричал Барфакаджум во весь голос, и не было горю его предела. Не в силах терпеть страдания, вырвал принц тандарийский пламенное сердце из груди ледяной и разбил его на множество осколков.

Так и исчезло с Узора миров королевство ледовое, угасла в нем жизнь, подобно лепестку свечи. Лишь легенда, что древнее самого времени, продолжает передаваться из уст в уста, не позволяя забыть несчастную судьбу ледяного принца...

Дервуш умолк. Густая темнота мгновенно заполнила спальню, и воцарилась звенящая тишина. Онемевшие от восторга дети постепенно приходили в себя, едва слышно шурша простынями.

– И что же случилось после? – замороженным шепотом спросил один из мальчишек, высунув нос из-под одеяла.

– Ничего! – вставила бекарийская девочка. – Это ведь всего лишь сказка!

– А вдруг нет? Скажите ей, дядя Дервуш! – настаивал мальчуган.

Дервуш зажег маленький подсвечник с тонким огарком. Его веснушчатое лицо озарилось теплым светом, на губах заиграла хитрая ухмылка.

– Как знать, – вздохнул он. – Порой истории, очень похожие на сказку, оказываются самой настоящей правдой.

Он весело подмигнул девочке и подошел к окну.

– Ну а теперь – всем спать! – скомандовал он, задувая свечи в лампах. – Завтра нас ждет большой праздник, не забыли?

Он дождался, пока ребята улягутся на свои места, задернул поплотнее занавесь, чтобы лунный свет никого не беспокоил, и, пожелав всем доброй ночи, закрыл за собой дверь.

ПРЕДЕЛ ПЕРВЫЙ

Глава 1

Арсения разбудил горланивший вовсю петух.

Перевернувшись на другой бок, Сеня погрузился в зыбкую полудрему, а надрывный птичий крик, как это иногда бывает, проскользнул в его в сон и обернулся странным кукарекающим павлином, что бегал по газону вдоль просторного двора. Все вокруг было обнесено крепким и непомерно высоким каменным забором, вплотную прилегающим к выпуклой стене какой-то башни. Сам Сеня стоял посреди узкой дорожки, перечеркнувшей лужайку пополам.

Где-то рядом стрекотали кузнечики, прогретый солнцем воздух благоухал ароматом трав. Сквозь сочную зелень выглядывали желтые пушинки одуванчиков. Толстый шмель, натужно жужжа, с трудом вскарабкался на цветок и, довольный, зарылся в его лепестках.

Сеня постоял немного, оценивая окружающее пространство, затем прошел вдоль каменной кладки, пытаясь найти выход. Но двери нигде не оказалось. Стена заканчивалась густыми зарослями папоротника, меж листьев которого виднелся небольшой чернеющий проем.

Сеня наклонился, рассматривая дыру, и на всякий случай еще раз огляделся. Никаких других проходов во дворе так и не обнаружилось.

Чувствуя себя Алисой из старой сказки, Сеня внутренне напрягся, готовясь встретить возможную опасность, и медленно раздвинул густые ветки...

Глаза сами собой открылись. Взору предстала залитая белесым солнцем потолочная фреска, изображавшая какую-то долину во время слепого дождя.

Надо признать, автор сего шедевра был настоящим гением. Капли сияли в дневном свете, отбрасывая на бледно-золотое небо переливающуюся радугу. От этого вида всегда веяло какой-то живой свежестью – то ли это воображение подсказывало, то ли вплетенное в краски заклинание помогало – Сеня так и не разобрался.

Он вздохнул полной грудью, стряхивая с себя остатки сна, и встал с кровати. Сэл в постели не было – видимо Сеня проспал несколько дольше обычного. Да оно, собственно, и понятно, ведь вчера жители Нанкура устроили шикарный пир в честь годовщины освобождения Кирана от тирании Нагарджуны.

Пять лет минуло с тех самых пор. Много в столице изменилось. Поднялось почти умершее хозяйство, наладилась торговля с Илой и дальними княжествами. Отмененные на десять лет пошлины и налоги позволили сотням предприимчивых крестьян заняться восстановлением утраченных ферм и созданием других производств. Уцелевшие фруктовые сады были облагорожены и вновь приносили урожай, на расчищенных пастбищах забегал молодой выводок скота, а на свежих пашнях теперь всходили новые виды зерновых культур и овощей.

Быстро набиравшая силу экономика привлекла в Нанкур толпы безработных, с радостью хватающихся за любой оплачиваемый труд. Благо дел было достаточно: в последние пару лет ремесленники отстроили два больших промышленных квартала и теперь испытывали острую нехватку подмастерьев; зодчие и строители, боровшиеся за каждый клочок свободной земли, нанимали сотни рабочих, как для возведения очередных архитектурных шедевров, так и для реставрации старых.

Заигравший яркими красками город привлек к себе не только желающих подзаработать, но и любителей отдохнуть. Толпы туристов сновали по Нанкуру, купались в священных водах Ямуны и пробовали уникальные блюда местных шеф-поваров.

В последнее время для приезжих даже стали открывать целые постоянные дворы и гостиницы, а в городе регулярно проводились экскурсии и религиозные паломничества по святым местам.

Словом, жизнь в Киране кипела и бурлила. Мрачное прошлое без остатка растворилось в суете будних дней. О нем теперь напоминали разве что ежегодные гуляния, да несколько мемориальных монументов.

Сеня стоял у окна на третьем этаже и, щурясь от слепящего солнца, глядел на черепичные крыши домов, очерченные лабиринтом темных извилистых улочек. По ним разноцветными точками быстро сновали прохожие.

Суета в столице обычно начиналась еще до рассвета и заканчивалась поздно ночью. Но этот месяц выдался крайне урожайным на фруктовые плоды, и потому работа по сбору и сортировке даров природы не прекращалась даже после заката.

– Здравствуй, великий город... – тихо произнес Сеня и коротко поклонился.

Он подтянул к себе серебряный кувшин с водой, налил немного в тазик и с наслаждением умылся. Голова еще шумела от выпитого вчера шираба. Все-таки пятая кружка, опустошенная на спор с Дервушем, была лишней.

Сеня вздохнул, расстелил посреди комнаты мягкую циновку и принялся за утреннюю йогу, которой его научил Виджей еще на Земле. Внимательно следя за дыханием, он выгибал тело в нужных асанах и возвращался в исходные положения. Через двадцать минут упражнений организм окончательно проснулся, а мышцы налились привычной силой.

Медленно отдышавшись, Сеня выпрямил спину и поморщился от боли в груди. Перед взором возник разрушенный Храм Памяти и хищное лицо нага Шакриса с горящими желтыми глазами. Сеня часто заморгал, провел пальцами по белому рубцу и коснулся полос на плече, оставшихся от когтей одного из змеев. Почему-то именно раны Пани-локи чаще других отзывались фантомными болями. И сколько их не латали местные лекари, шрамы изредка продолжали причинять неудобства.

подавив дурные воспоминания, Сеня влез в просторную рубаху, натянул легкие хлопковые штаны и босиком отправился вниз по лестнице в столовую комнату.

Строго говоря, нынешнее жилище Сени и Селии сложно было назвать обыкновенным домом. После того, как диктаторский режим Нагарджуны рухнул, многие построенные по его указу административные здания опустели. Часть из них удалось перестроить под нужды горожан, какие-то из сооружений пришлось разобрать, а иные – стали использоваться для жилья.

Большой каменный особняк, одну треть которого подарили героям битвы за освобождение, располагался в довольно уютном закутке восточной половины города, в нескольких кварталах от главной площади.

Издали строение напоминало громадную птицу, раскинувшую крылья перед взлетом. От основного гранитного блока в разные стороны исходили застекленные пристройки поменьше.

Во времена Нагарджуны здание использовалось в качестве крупной канцелярии, ведущей учет и хранение некоторого царского имущества. Теперь же большую часть особняка занимала библиотека и организованная стараниями Сэл школа. А малое трехъярусное крыло с отдельным выходом и потрясающим видом на город стало скромным семейным гнездышком Сени и Селии.

Несмотря на неудобную планировку, комнаты обжились довольно быстро. Особые усилия к этому прилагала Сэл, так что любое свободное пространство стремительно обрастало мебелью, домашней утварью и предметами народного искусства.

Сеня, с детства привыкший к суровому детдомовскому минимализму, в дизайнерских проектах своей возлюбленной особого участия не принимал и лишь безразлично пожимал плечами, когда Селия тащила домой очередную новую шторку для гостиной или свежую картину уличного художника.

Ему удалось отвоевать только небольшой закуток на третьем этаже, отделенный от спальной зоны толстой портьерой. Второй ярус стал хозяйским царством Селии: здесь была кухня и столовая, рассчитанная на большую компанию друзей. Внизу же раскинулась уютная гостевая комната с множеством кресел, диваном и подушками.

Сладко пожевывая, Сеня медленно спустился по ступенькам на кухню, ощущая стопами неровности каждой доски.

Едва только его правая нога коснулась прохладного пола, как кожу под подбородком чуть не вспорол хищное острие тонкого меча.

– Доброе утро, любимая... – проговорил Сеня, стараясь не шевелить нижней челюстью.

– Проснулся, бабник! – раздался презрительный голос откуда-то справа.

Засада была обыграна по полной. Сеня находился в самой неудобной позиции из всех возможных.

Он замычал, усиленно напрягая память. Но, как назло, большая часть вчерашнего вечера канула в алкогольное небытие. Чертов Дервуш с его пятой кружкой!

Пауза затягивалась, и Сене пришлось выдавить хоть что-нибудь:

– Э-э-э... А что на завтрак?

Сэлли зашелестела одеждой, медленно обходя его по дуге. Рука с мечом при этом даже не дрогнула. Отполированное лезвие зловеще скользнуло по гортани и уткнулось точно в сонную артерию. Девушка молча осмотрела Сеню с ног до головы.

Ах, как же она была прекрасна в этом образе! Воздушное домашнее платье с цветочным узором и белоснежным кружевным воротничком, небрежно разбросанные по плечам русые волосы, пухлые карминовые губы, чуть нахмуренные тонкие брови и все те же неизменные озорные огоньки в бездонных карих глазах. Идеальный образ учительницы младших классов. И даже парадная рапира с чашеобразной позолоченной гардой прекрасно дополняла картину.

Минувшие годы только прибавили Сэл красоты и изящества, превратив юную лучницу в эталон женственности и, одновременно, какой-то грациозной воинственности.

И сейчас вся эта убойная мощь обрушилась на беззащитную Сенину голову, заставив его открыть рот от восхищения.

Но Селия расценила этот жест по-своему и презрительно нахмурилась.

– Издеваешься, значит, – хмыкнула она и клинком вернула ему челюсть на место. – Давай-ка, я тебе напомним...

– Сэлли... – начал было Сеня, но мгновенно получил пощечину тыльной стороной меча.

– Что это за рыжая курица вертелась с тобой вчера на празднике?

– Курица? Какая курица?

– Рыжая! – гаркнула Сэл. – В розовом платье!

Острие рапиры впилось в шею с новой силой.

– Н-не помню... – пропищал Сеня, зажмуриваясь.

– Да что ты! А мне кажется помнишь.

– Там было полно народу. Я со многими разговаривал... Нет-нет, не в том смысле!..

Глаза Сэл округлились от возмущения, и она сделала короткий укол мечом. Сеня инстинктивно вскинул ладонь, защищая лицо, и ушел вправо.

– Дорогая, ты чего? – вскрикнул он, отступая на шаг.

Девушку это взбесило еще больше.

– Ты покойник! – прошипела она, сощурив глаза до тонких щелочек, в которых заблестели неподдельные гневные искры.

Она сменила стойку и вскинула клинок, пытаясь зацепить Сенино плечо. Тот чертыхнулся на ступеньках и чудом увернулся от удара. В сознании мелькнула успокаивающая мысль о том, что выпад оказался не смертоносным, хоть и весьма опасным. К тому же линия атаки предусматривала довольно удобное уклонение из данной позиции.

Но расслабляться было еще рано. За минувшие пять лет Сеня хорошенько изучил характер своей избранницы и твердо знал – одной атакой она не обойдется. Поэтому он подобрался, вскочил и коротким прыжком отпрянул к печи, попутно схватив со столика плоскую блинную сковородку.

– Сэл, милая, – начал он, неуклюже парируя ее хлесткие удары посудой, – ты все не так поняла...

– Ну конечно! Я же тупая деревенщина! Не могу отличить, когда мужик общается и когда он заигрывает!

Девушка вывернула кисть и исхитрилась шлепнуть Сеню голомечью меча по макушке и после ударить его в живот пяткой.

– Понимаю, – согнувшись пополам от боли, пробулькал Сеня, – все это звучит банально, но я ведь правда не...

Селия не дослушала. Сильный росчерк рапиры выбил сковородку из рук Сени и впечатал ее в стену. Висевшая рядом картина в резной раме грянулась об пол и треснула пополам.

– Эй! Мне нравился этот пейзаж! – сцедил Сеня.

– Починишь! – фыркнула Сэл.

Это было последней каплей. Лицо обдало холодным потом. Сеня повел шеей, чувствуя, как отточенное тренировками тело задействует потаенные резервы. Мышцы запульсировали, наливаясь силой, посторонние мысли вылетели из головы.

Заметив эту перемену, Селия на миг испугалась, но сразу взяла себя в руки.

– Ну, ты, мать, сама напросилась, – прошептал Сеня.

Сэл замахнулась. Сеня быстрым движением выхватил кочергу из зольника и парировал ее новым ударом. Брызнули искры, досадно загудела сталь клинка, почуявшая твердую руку противника.

Отступив на полшага, распаленная фехтованием Селия подбросила эфес в ладони и пошла в следующую атаку. Выпады и уколы посыпались со всех сторон. Кряхтя и отдуваясь, Сеня махал кочергой, едва успевая выворачивать ее под нужным углом. Контратаковать он пока не собирался.

– Я, значит, ему готовлю, – шипела девушка, продолжая сыпать ударами, – убираю за ним, дом наш обустроиваю, а он куриц там окучивает! Пофлиртовать захотелось, а, муженек?

Порядком возмущенный обвинениями и всем этим утренним балаганом, Сеня вспыхнул и неожиданно перешел из глухой обороны в жесткое наступление.

– Я, – громко сказал он, нанося легкий предупредительный ремиз, – никогда, – Сэл попыталась вернуть себе преимущество, но Сеня сразу усилил напор, – тебе, – новый хлесткий удар по ее мечу, – не изменял.

Под градом метких уколов Селия была вынуждена отступить на пару шагов, чтобы выиграть время и освободить место для полноценной контратаки.

Разойдясь по углам, соперники взяли секундную паузу. Тяжело дыша, Сеня посмотрел на Сэл. Девушка умудрилась не только не вспотеть, но даже прическу не подпортить. На ее щеках заиграл красивый румянец, а в уголках рта проглядывала тень улыбки. Сеня облизнул пересохшие губы, вспоминая вкус ее поцелуев.

– Отдохнула?

– Ага.

Глотнув немного воздуха, он крутанул кочергу и уверенно пошел в нападение.

– Должен сказать, – проговорил он, чеканя слова вслед за ударами, – я и не собираюсь, – финт, выпад, подшаг в сторону, – тебе, – снова атака, – изменять, – Парирование, защита, ремиз. – А все потому, – еще один ложный замах и еще укол, – потому...

Сеня резко дернул кочергу на себя, опустив изогнутую ее часть к гарде клинка. Оружие выскочило из тонких женских пальцев и со звоном упало на кафельный пол. Сеня мгновенно

сократил расстояние до Селии, обнял ее за талию и уронил на диванчик у окна. И только после этого закончил:

– ...потому что я люблю тебя, дура!

Он заглянул в ее темные глаза и расплылся в ухмылке.

– А фехтуешь ты неплохо. Прогресс есть, – добавил он вполголоса.

– Неплохо?! – возмутилась Сэл. – Да я тебя чуть на лапшу не пустила!

– А, то есть с рыженькой мы уже закончили?

Они помолчали, глядя в разные стороны. Затем Селия наигранно вздохнула и сказала:

– Ну ладно. Убедил.

Сеня довольно кивнул, нежно провел рукой по ее волосам. Сэлли положила свою ладонь поверх его и прошептала сладким шепотом:

– Целуй уже, дурак.

Подавшись к ней, Сеня припал к ее губам и сразу ощутил, как все внутри него заклокотало от удовольствия. Перед глазами возникла затертая в памяти картинка: прохладная ночь, запах полевых цветов и шелест травы во дворе заброшенного дома, тускло освещенного масляным фонарем...

Наконец Сэлли отстранилась, мягко уперев руку в Сенину щеку.

– А продолжения не будет? – томно простонал он, не поднимая век.

– Ты, кажется, про завтрак спрашивал, – одними губами ответила она.

– А, ну да... Умираю с голоду... – улыбнулся Сеня.

Наскоро прибрав учиненный разгром, ребята накрыли на стол и уселись за трапезу. Залпом осушив кружку крепкого травяного чая, весьма похожего на кофе, Сеня налил себе вторую порцию и вгрызся в хрустящую лепешку.

– Уже опаздываем? – проговорил он, глотая.

– Есть еще пара минут, – мурлыкнула Селия. Похоже, недавний поединок пробудил в ней романтические чувства и приподнял настроение. – Твой камзол, как ты выражаешься, висит на гардеробе.

– Угу, – мыкнул Сеня, запихивая в рот еще кусок хлеба и выходя из-за стола. – Джей обещал послать за нами экипаж к полудню.

Сэл кивнула:

– Я помню.

Через какое-то время после свержения Нагарджуны Народный совет Нанкура решило снести большую часть царского замка, дабы использовать эту территорию под другие нужды. Но на самом деле горожане просто не хотели видеть посреди центра этот памятник чрезмерной роскоши и тирании.

Снос сооружений производили поэтапно, под пристальным наблюдением боевых магов Илы. Найденные в тайниках артефакты сразу обезвреживались и отправлялись на хранение, прочие ценности передавались в казну или сбывались на торгах. Так, медленно, но верно, за пять лет рабочие разобрали львиную долю царских покоев, оставив только частично взорванную Дервুষем башню-хранилище. Именно ее, как выразительное напоминание о страшном времени войн и разрухи, решено было уничтожить в торжественной обстановке, на мероприятии в честь пятой годовщины Освобождения.

На этот своеобразный праздник пригласили всех знатных людей Нанкура, принимавших участие в восстановлении хозяйства, а также, разумеется, ветеранов освободительной войны – героев, отличившихся в битве при Рыбацких руинах.

Народный совет даже учредило специальный орден Освободителей, к которому в придачу давался красивый темно-синий мундир с серебряными пуговицами, позументами и перевязью для клинка.

Несмотря на внешний лоск и статью, одеяние оказалось жутко неудобным. Радовало лишь то, что надевать его приходилось всего один раз в году.

На все неуклюжие попытки влезть в мундир под отборные матюги у Сени ушло минут десять. Сэлли за это время успела облачиться в красивое кремовое платье без бретелек и изящные лаковые туфли на коротком каблуке. Тонкую загорелую шею украсило серебряное ожерелье с самоцветами, в ушах заблестели подобранные в тон сережки.

– Потрясающе выглядишь... – просипел Сеня, копясь с неудобной застежкой.

– Спасибо, родной, – довольно кивнула Сэл. – Помочь? Ну-ка выдохни...

Сеня выжал из себя остатки воздуха, а Селия, зайдя сзади, совладала с пуговицами и разгладила складки на ткани.

– А я тебя раскормила... – с легким укором самой себе произнесла она и положила подбородок на его плечо.

– Считаю это комплиментом блестящей хозяйке, – хмыкнул Сеня, взяв ее за руку.

Они посмотрелись в зеркало. Помолчали, разглядывая отражение.

– А мы отлично смотримся, – тихо сказал Сеня.

– Ты каждый день это говоришь.

– Так ведь ничего не меняется.

Сэлли негромко фыркнула, а потом прошептала зеркальному близнецу:

– Я люблю тебя, дорогой.

– И я тебя, Сэл...

Внизу раздался хрустальный звон волшебного колокольчика.

Заколдованный сувенир Виджея, подаренный ребятам на новоселье, умел не только тактично возвещать о приходе гостей, но и поднимать полноценную тревогу, когда намерения визитера оказывались отнюдь не благими.

– А вот и экипаж, – заторопилась Сэлли. – Туфли не забудь.

Сеня впрыгнул в парадную обувь и помчался к лестнице. Но на полпути цыкнул языком и стянул со стола кусок недоеденной лепешки. Запихнув ее в рот, он кивнул своему отражению, отсалютовал ему, высунув язык, и побежал к двери.

Глава 2

На пороге стоял взъерошенный и до дрожи взволнованный мальчишка по имени Камал. Одетый в чуть великоватый ему сюртук, он нервно переминался с ноги на ногу и с интересом заглядывал в стеклянную рамку двери.

Сеня не раз видел его на уроках фехтования, которые он и Виджей регулярно давали в тренировочных залах. Кроме того, парнишка не пропускал ни одного занятия в вечерней школе, где преподавала Селия. Однако особых надежд в дисциплинах он не подавал. Но зато Камал до крайности восхищался героями освобождения.

Завидев Сеню, парень затаил дыхание и заворожено распахнул большие голубые глаза. Его худое загорелое лицо засияло рассеянной улыбкой.

Камал ступешался, придержал соломенную шляпу, съехавшую на макушку, и низко поклонился.

– Здравствуйте, господин! – отрывисто пролепетал он, глядя на носки своих ботинок.

Сеня усмехнулся, присел на одно колено и расправил поля его головного убора.

– Привет, Камал. Помнится, я уже просил тебя не называть меня господином.

– Но ведь... – начал было мальчик.

Сеня прервал его, положив руки ему на плечи:

– Запомни, настоящий воин ни перед кем не склоняет головы. Но и никому не позволяет склонять ее перед собой. Понимаешь, что это значит?

Парнишка округлил глаза и часто закивал. А потом перевел взгляд на Селию и просто-таки засветился от счастья.

– Селия-дэви... – ахнул он.

– Привет, милый, – улыбнулась она и потрепала мальчишку за щеку. – Как матушка?

– В добром здравии, спасибо, – ответил Камал.

– Вечером у нас занятие по письму, не забудь.

– Я обязательно приду! – тут же кивнул мальчонка.

– Вот и умница.

Сеня и Сэл забрались в карету. Строго говоря, это была и не карета вовсе, а аккуратная каплевидная двуколка с прорезиненными колесами и целой системой пружинных амортизаторов для комфортной езды.

– И где только Виджей такую раздобыл?.. – буркнула Сэл, усаживаясь в мягкое кресло и поправляя платье.

– Я как раз об этом подумал, – откликнулся Сеня и прикрыл металлическую дверцу. – Какая-то новая конструкция.

Камал ловко вскарабкался на отведенное вознице место, торопливо подобрал вожжи и мягко тронулся.

Мимо замелькали нарядные пейзажи каменных улочек, покатые изгибы черепичных крыш и пестрые надписи на магазинных вывесках. Всюду толкались прохожие, полная женщина с подвязанными волосами, развешивала белье на балконе, одетая в темный фартук девушка с загадочной улыбкой продавала цветы на углу, уставшие под полуденным солнцем рабочие, ремонтировавшие тротуар, с наслаждением покуривали табак, сидя на каменной бровке.

Сеня вдруг вспомнил, каким пугающе одиноким и безжизненным был этот город пять лет назад. Большинство зданий тогда пустовало, жители опасливо перебежали улицы, спеша скорей попасть в свои дома и запереться на все засовы. Кругом царила полная разруха и запустение.

И так продолжалось несколько дней – люди не верили в смерть короля Нагарджуны. Или боялись в это верить. Не помогли даже пышные публичные похороны и траурные процессии.

Тогда княжевич Баладэв принял соломоново решение. Он ввел в город остатки илийских войск и начал показательно громить царскую резиденцию.

И только завидев изувеченную и расколотую на куски статую царя, что венчала главный фонтан на площади, горожане наконец осознали происходящее.

Нанкур словно очнулся от долгого тяжелого сна. И вздохнул полной грудью.

– О чем ты думаешь? – спросила Селия, взглянув на Сеню.

– О переменах, – задумчиво ответил он. – Знаешь, раньше мне казалось, что мы всему причиной. Устроили заговор, свергли тирана... Но это не так. Вернее, то была лишь малая часть великого дела. Этот мир спасли обыкновенные человеческие поступки. Женщина, стирающая белье, торговка цветами, зазывающая клиентов, мальчишки, покупающие сладости в лавке. Именно они уберегли мир от катастрофы. И берегут его каждый день, сами того не зная. Великое начинается с малого...

Сэл подумала над этими словами и коснулась Сениной руки:

– Ты стал мудрее.

– Не без твоей помощи, – Сеня сплел ее пальцы со своими.

Внезапно в голове что-то шевельнулось. Сеня почувствовал давно знакомый ментальный зов Виджея. Сэл заметила его нахмурившийся взгляд и мгновенно все поняла.

– Опять мужские секреты? – с нотками недовольства произнесла она.

Сеня лишь виновато пожал плечами и выглянул наружу. Экипаж как раз проезжал мимо большого купольного сооружения, построенного из стеклянных блоков и зеркал еще во времена царя Абхея.

– Прости, наверно что-то важное... – сказал он.

– Только не опоздайте, – попросила Селия, когда карета притормозила на повороте. – Дервуш с детьми очень обидится.

– Обещаю, – подмигнул Сеня и соскочил с подножки прямо на тротуар.

Здесь было шумно и как обычно многолюдно. Яркое солнце припекало макушку и плечи. Темный китель постепенно превращался в самую настоящую печку.

Сеня чуть оттянул воротник и торопливо пересек оживленную трассу.

К празднику дальнюю часть дорожных путей закрыли, чтобы расширить пешеходную зону, но даже этого оказалось недостаточно – плотный поток пестро одетых туристов тек в сторону центральной площади, едва уместаясь в границы мостовой.

Протиснувшись сквозь толпу, Сеня очутился на широких мраморных ступенях, полукругом опоясывающих стеклянное здание.

Когда-то здесь был прекрасный зоосад, в котором искусники выращивали редкие и экзотические виды растений. Прозрачные стены и купольная трехъярусная крыша отлично пропускали свет, а глубокий колодец в подвале давал необходимую воду и живительную прохладу. Царь Абхей, любивший цветы и фруктовые деревья, не жалел денег на это архитектурное чудо и его наполнение.

Однако приход Нагарджуны к власти изменил многое. Столичный дендрарий забросили, но он чудесным образом уцелел. Оказалось, что небольшая группа ученых и алхимиков спасла все имевшиеся там виды культур и тайно ухаживала за ними вплоть до смерти тирана.

Теперь же прекрасные сады расцвели с новой силой и обзавелись десятками молодых саженцев. Дендрарий отреставрировали, украсили работами одного очень талантливого скульптора и превратили в жемчужину Нанкура.

Обычно в это время дня здесь было не протолкнуться. Но сегодня кусты и деревья интересовали туристов меньше всего. Народ медленными потоками стягивался к центральной площади, где завершались последние приготовления к торжеству.

Сеня чуть отдышался и вошел в стеклянные двери. Приятная прохлада мгновенно приняла его в свои объятия и забралась под китель.

Густой солнечный свет, проникавший внутрь сквозь изогнутые витражи, распался на радужные полтона. Разноцветные копыта били в широкие кроны деревьев, отбрасывая на мраморные полы причудливые узоры теней. Приятно журчала вода в поливочном желобе, довольно чирикали птицы.

Сеня прошел под свисающими ветвями огромного платана, понюхал гигантский ярко-оранжевый бутон какого-то диковинного цветка и заглянул в основную залу.

Желтый мрамор полов, казалось, светился изнутри. По периметру в специальных альковах стояли высеченные из голубого гранита статуи, на отдельных постаментах висели обрамленные рамками камеи, изображавшие в разных ракурсах битву с Нагарджуной. А посреди зала покоилась отесанная монолитная плита, на которой были выгравированы имена всех воинов, павших в тот судьбоносный день.

Виджей нашелся у собственной скульптуры. Скрестив руки на груди, он внимательно вглядывался в свое каменное подобие с видом знатока.

Сеня молча подошел к нему и пристроился рядом.

– Никогда не любил эту статую, – заметил Джей. – Все остальные вроде отлично вышли, а я кривой какой-то. И еще эти дурацкие шутовские панталоны... Угрозило же именно их найти в обломках!

– Я их на распродаже после Хеллоуина купил, – вспомнил Сеня. – Всего за сто пятьдесят рублей. Нормальные такие штаны... были.

Виджей хмуро посмотрел на него, затем вернулся к статуе и беззвучно засмеялся. Не удержавшись, Сеня тоже прыснул.

Пожалуй, за прошедшие пять лет Джей изменился сильнее всех. Теперь он был на голову выше Сени, широкоплечий, покрытый буграми мышц. Загорелую кожу украшали мелкие шрамы, половину из которых оставил ему в поединках Сеня. Виджей отпустил волосы и заплел их в тонкие косички. На возмужавшем открытом лице появилась черная бородка, и только глаза – немного раскосые, темные, как обсидиан, – остались все теми же, добрыми, насмешливыми и чуть-чуть детскими.

Одет он был как самый настоящий заморский принц: дорогая сорочка со стоячим воротничком, украшенная пуговицами-рубинами, и голубая муаровая жилетка с нагрудным карманом, из которого элегантно торчал белоснежный платок.

– А что, можно было без парадки обойтись? – скривился Сеня.

– Я решил рискнуть, – развел руками Виджей.

– Есть, ради чего. Дервуш точно оценит, – кивнув на жилет, усмехнулся Сеня.

– Вообще-то он мне его и подарил, – признался Джей. – Тут за пазухой даже парочка метательных ножей осталась...

– Наверное, не успел использовать.

– Ага.

Ребята помолчали, разглядывая экспонаты. Под стеклянными колпаками на бархате покоились помятая табличка с надписью «Чехова, дом №16», разъеденный дождями кирпич из кладки и даже окровавленный нож, которым убили Нагарджуна.

Крови, кстати, было слишком много. Видимо сотрудники дендрария-музея решили добавить ее для антуража.

– Я тут на днях нашел царский колумбарий, – внезапно произнес Виджей. – Нагарджуне все-таки хватило чести кремировать своего царя.

– Ого, – сказал Сеня, растерявшись.

– Там покоился еще кое-кто, – продолжил Джей надломившимся голосом.

– Твой отец... – одними губами прошептал Сеня.

– Да. Я нашел его урну. Наконец-то.

Сеня обнял товарища за плечи:

– Джей, дружище... Хочешь, сходим туда вечером? Купим цветов, благовоний, вознесем молитву.

Виджей кивнул, беря эмоции под контроль. Задержав дыхание, он шумно выпустил воздух.

– Эй, не раскисай! Они с Абхеем уже давно в светлых мирах. Пойдем, отложи эти мысли. Сегодня ведь праздник.

Сеня потянул друга к выходу.

– Есть еще новости, – серьезным голосом проговорил Джей.

Замерев на месте, Сеня повернулся и заглянул ему в глаза. Брови сами собой нахмурились.

– Поэтому я и позвал тебя сюда, – тяжело вздохнув, закончил Джей. – У меня нехорошее предчувствие. Что-то может произойти сегодня, только я не знаю, что.

– Стоит все отменить? – подумав с мгновение, отозвался Сеня.

– Нет, – мотнул головой Виджей. – Не нужно. Ты сам сказал, сегодня ведь праздник. К тому же, от судьбы не уйдешь. Просто... просто будь готов ко всему, ладно?

– Я тебя понял, – кивнул Сеня, чувствуя, как в животе скручивается в узел напряжение и тревога. В таких вещах Джей ошибается крайне редко.

– Хорошо. Тогда пошли. Дервуш нас четвертует, если мы пропустим выступление его детишек.

Глава 3

Ребята преодолели оживленную дорогу и спешно пересекли центральную площадь по самой кромке, обходя толпы зевак и праздношатающихся туристов. Далее пришлось вилаться между торговыми палатками и идти вдоль живой изгороди в поисках прохода.

Продравшись через заросли, Сеня и Джей оказались на краю расчищенного от завалов участка, периметр которого занимали крытые деревянные трибуны в несколько ярусов высотой. Большая часть мест была занята гостями. Вокруг метались слуги, подносявшие господам холодные напитки и закуски. А в тени деревьев угадывались рослые фигуры стражников, вооруженных топорами и арбалетами.

Заметив ребят, ближайший рыцарь подался вперед, но, узнав Виджея в лицо, скупно кивнул и отступил.

Народ зашумел, разродившись жидкими аплодисментами. Желающих лично поприсутствовать при обрушении последней части царского замка набралось в избытке. В основном это были богатые дяденьки из далеких провинций, вложившие в развитие нового Нанкура горы золота. Праздник стал для них хорошей возможностью перезнакомиться друг с другом, обрести новыми связями и обсудить насущные дела. Но среди присутствующих оказалось и немало ветеранов битвы за освобождение. Им организаторы отвели отдельную трибуну.

Сеня напряг глаза и высмотрел Селию в толпе. Она нашлась в среднем ряду, на почетных местах у столика с угощениями. Справа от нее сидел облаченный в золотые купеческие одежды Рэджин, специально прибывший на торжество с Тамина-локи. Он изредка что-то говорил девушке, и та кивала с серьезным видом.

Подтолкнув друга, Сеня спешно направился к трибуне. Тем временем на сцену, сооруженную посреди площадки, вышел какой-то пузатый дед в белом хитоне. Судя по наряду и массивной золотой цепи на шее, это был один из крупных торговцев.

– ...Я несказанно рад стоять сейчас здесь, перед вами, дорогие жители столицы! – глаголил он приятным баритоном. – За минувшие пять лет мы проделали колоссальную работу – город восстал из небытия. Нанкур преобразился до неузнаваемости, он словно очнулся от кошмарного сна, продолжавшегося несколько долгих лет – и все это благодаря вашим усилиям и трудолюбию...

Рассыпаясь в извинениях, Сеня осторожно прокрался к своему месту и втиснулся в жесткое, неудобное кресло. Виджей примостился рядом.

– Фух, успели... – выдохнул он.

– И где вас носит? – шикнула Сэл. – Я уже волноваться начала!

Она оглядела Сеню с ног до макушки и смахнула с его волос несколько листочков.

– Рэдж, привет! – Джей хлопнул кузнеца по плечу. – Рад, что ты нашел для нас время.

– А я очень рад вас видеть. Жаль, не успел на вчерашнюю вечеринку, наверно было весело. И еще... Сожалею, но мне так и не удалось уговорить Бирбала приехать.

– В Дармдаре по-прежнему беспокойно? – нахмурился Сеня.

Рэджин тяжело вздохнул:

– Вопреки прогнозам, после ввода илийской армии стало только хуже. Баладэв потерпел несколько поражений и тем самым подсыпал пороха в костер гражданской войны. Бирбал ведет переговоры с повстанцами, но пока безуспешно...

– Мальчики, тише! – прошипела Селия. – Это невежливо.

Рэджин приложил пальцы к губам и беззвучно извинился. В битве при Рыбацких руинах он проявил невиданную храбрость, спас два десятка крестьянских солдат, помог Сене в трудную минуту, но получил серьезные травмы. Несколько месяцев эскулапы восстанавливали его

тело, и все же не смогли сохранить ему левую ногу. Но Рэджин не сдался. Сам выстругал для себя деревянный протез и даже снабдил его потайным отсеком под клинок.

За прошедшие года талантливый кузнец успел построить небольшую оружейную империю, неприлично разбогатеть и обзавестись красавицей женой, подарившей ему двух чудесных братьев-близнецов. Раз в год он устраивал отпуск, приглашал ребят в свою роскошную виллу на Ачинтъя-локе искупаться в горячих источниках и насладиться божественным местным вином.

Спустя несколько нудных минут тучный дедушка с золотой цепью закончил лить воду и под вялые аплодисменты удалился к своему месту на трибуне, где сидела вся правящая верхушка Народного совета.

После гибели царевича Нагарджуны древняя царская династия прервалась. Прямых наследников власти не было, на трон никто не претендовал, а искать в летописях дальних родственников историки не спешили. Поэтому из числа самых умудренных мужей горожане выделили семерых и поручили им восстанавливать порядок в стране, пока не будет избран новый царь. Так появился представительный орган – Народный совет Кирана.

Хлопки стихли, и на импровизированную сцену неожиданно вышел, пылая огненными патлами, Дервуш. А за ним, словно птенцы за матерью, выпорхнули разодетые в сверкающие наряды дети.

Зазвучала приятная живая музыка, и юные артисты закружились в неуклюжем, а оттого крайне милом танце. Их блестящие костюмы играли на свету, отбрасывая солнечные зайчики на утоптанную землю, а контраст между непосредственной детской чистотой и мрачностью развалин на фоне давали поразительный эффект. Взволнованный Дервуш соперничал подопечным, давал им счет в полголоса и кусал губы, пряча умиление. Зрители же с застывшими на лицах улыбками наблюдали за старательными оборотами и па.

Едва танец закончился, как публика взорвалась восхищенными криками и громкими хлопками. Дети мгновенно смутились от такой щедрой похвалы и чуть не сбежали от волнения. Но их наставник быстро взял ситуацию под контроль, собрав малышей в кучку.

Потоптавшись на месте, как маленькие пингвины, ребята затаили сочиненную ими песню:

*Под небом золотым
Живет волшебная страна.
Ты сколько не ищи —
Такая лишь одна.
И нет прекрасней дам,
И нет сильней мужей,
Чем жители страны
Светлейших Королей...*

Трибуны еще раз зааплодировали, а сам Дервуш не смог сдержать порыва радости, низко поклонился публике и довольный увел воспитанников куда-то в сторону.

Через пару минут он устало плюхнулся в кресло рядом Сеней и Виджеем.

– Фу-у-ух... – облегченно выдохнул он, растирая красное лицо руками. – Это было сложнее, чем я думал!

– Ты герой! – Сэл восхищенно обняла его за шею и чмокнула в щеку. – Все прошло изумительно!

Дервуш покраснел еще гуще и заерзал на месте.

– Спасибо, друзья, большое спасибо! – Он оглядел всех присутствующих и довольно обсклабился: – Оу, ну вот и вся наша банда в сборе. Разве что старого толстяка с топором не хватает. Но все равно приятно вас видеть!

Воистину, время – самая могучая вещь на свете, ибо только ему оказалось под силу изменить Дервуша.

За минувшие пять лет сорванец-карманник превратился в красивого статного юношу, обученного светским манерам и этикету. Конечно, первые пару месяцев после победы над Нагарджуной он сорил золотом Виджея, ел сладости без всякой меры и покупал дорогие безделушки. Но затем что-то заставило его взяться за ум.

На оставшиеся деньги он приобрел большой трехэтажный особняк на окраине и организовал там воспитательный дом для детей-сирот. Эту задумку активно поддержал и Народный совет, так что дела быстро пошли в гору. Взятые под крыло беспризорники обучались наукам и грамоте, развивали свои личные таланты, вели простенькое хозяйство и всячески готовились к самостоятельной жизни. Некоторых ребят с радостью забирали в подмастерья ремесленники, а кто-то, подкопив денег, даже начинал собственное дело.

Дервуш гордился каждым из своих выпускников, но не останавливался на достигнутом – двери его обители всегда были открыты для новых постояльцев.

Пока стихали восхищенные выступлениями детей крики, на площадку вышел Девраджа-дэв, председатель Народного совета Кирана.

Деврадж выглядел, как глубокий старик с длинными седыми волосами и такой же бородой, струящейся вниз по его складчатым одеждам. Он очень напоминал Сене доброго волшебника из сказок, разве что колпака для полноты образа не хватало.

Мудрец был сильным боевым магом. Ему, одному из немногих, удалось сбежать от гнева Нагарджуны в другие миры, когда только вззошедший на трон царевич начал гонения на всех живущих в Киране волшебников. Сейчас на почтенного старца была возложена ответственная миссия по восстановлению магического потенциала страны.

– Что ж, – сказал он довольно громким, по всей видимости, усиленным магией голосом, – все, что когда-то построено, однажды будет разрушено. Вот и теперь настало время стереть ужасное прошлое с лица нашего прекрасного мира. И пусть это зрелище послужит примером всем тем, кто задумал совершить недоброе. Зло всегда находит свой конец. И вот один из них...

Сеня поднял взгляд и лишь теперь заметил, что стоящий поодаль полуразрушенный бастион-хранилище окутан плотной сетью уничтожающих заклинаний. Магия была настолько сильной, что нити заклятий виделись невооруженным глазом и сверкали на солнце. По периметру башни на равных расстояниях лежали большие хрустальные шары. Между сценой и хранилищем поблескивала тонкая паутина защитной преграды, протянутая вдоль линии деревьев.

Дервуш украдкой достал из кармана свой треснувший монокль и, взглянув на башню сквозь него, удивленно присвистнул.

– Ого! Да щас будет большой бум-бабах! – прошептал он.

Девраджа-дэв повернулся и поднял руку. Его ладонь озарилась белым ореолом. На магический призыв живо откликнулись хрустальные сферы, пробуждая нити заклинаний. Пространство завибрировало. Артефакты ярко засияли и приподнялись над поверхностью. В тот же миг каменная цитадель дрогнула, в воздух взмыли мелкий мусор и земляная пыль. А потом откуда-то сверху на руины хранилища начал медленно опускаться темный хобот магического урагана. По публике прокатилась волна восхищенного оханья.

Смерч неспешно нащупал опору и стал набирать обороты, вовлекая в свой адский хоровод куски черепицы и части каменных перекрытий. Выглядело все это так, будто кто-то огромный мешал воду в невидимом стакане. Глыбы срывались со своих мест, с грохотом сталкивались между собой, разбиваясь на десятки обломков поменьше, и вновь начинали кружить над башней. Земля то и дело содрогалась от страшных ударов, магический щит, отделяющий

зрителей от действия, несколько раз покрывался крупной рябью, сдерживая всполохи побочной магии.

Через пару минут каменная крошка окрасила ураган в графитово-серый цвет. Внутри смерча продолжали носиться средние и мелкие обломки, грохот от их столкновений сделался немного тише и плавно перерастал в шелест.

Внезапно у самой земли, в черном пыльном мареве один за другим блеснули мутноватые всполохи.

– Что это? – взволнованно поинтересовалась Сэл. – Там, внизу...

– Видимо какой-то артефакт сработал, – с сомнением в голосе произнес Джей и переглянулся с Сеней.

От этого взгляда по спине прошли колючие мурашки – верный признак чего-то недоброго. Сеня сжал кулаки от напряжения, искоса обозрел публику, замороженно наблюдающую за магическим представлением. Затем перевел взор на ограждения, за которыми толпились туристы, и прикинул примерное расстояние.

Всюду дежурила городская стража. Их наполированные топоры и бастарды пылали на солнце. Еще десяток рыцарей незаметно курсировали между трибун с взведенными арбалетами.

Не обнаружив потенциальный источник опасности, Сеня на всякий случай отыскал ближайшего к себе солдата-мечника и проложил к нему максимально короткий путь. Джей, по всей видимости, занимался чем-то подобным, оглядывая воинов, стоящих у первых рядов.

Тем временем магический ураган начал успокаиваться. Перемолотый в пыль камень струйками стекался к земле. Хрустальные шары, сдерживающие магию в пределах круга, померкли, опадая обратно в рыхлую почву. От хранилища артефактов Нагарджуны осталась лишь гора темного праха.

Наконец все стихло. С минуту в толпе царил гробовая тишина. Впечатленные зрители никак не могли выйти из оцепенения. А затем, медленно, словно капли начинающегося дождя, зазвучало робкое крещендо аплодисментов.

Сеня выдохнул и позволил себе слегка расслабиться.

– Ух! – воскликнул Дервуш, ударив ладонями по коленям. – Жутковатое зрелище! Не хотел бы я очутиться внутри такой...

И в это мгновение земля под площадкой дрогнула. Толчок оказался столь сильным, что деревянные опоры ближайшей трибуны затрещали, едва не обрушив всю конструкцию.

Почва под останками башни начала вздыматься. Сквозь разломы пробились струи чистой энергии.

– Это что еще за... – сказал было Рэджин, но не успел закончить.

По земле прокатился еще один мощный толчок, а сразу за ним грянул взрыв.

Камни и куски почвы взмыли в небо. Магический щит натянулся, словно раздутый мыльный пузырь, но смог сдержать натиск обломков. Испуганные зрители с криками бросились прочь. В проходах мгновенно началась паника и давка.

Место происшествия заволочла плотная белая пелена, от которой по траве быстро расползлось морозное пятно. Толстый слой инея волнами накатывал на окружающие растения, промораживая их насквозь. Игольчатое снежное полотно накрыло стволы деревьев и, похрустывая, вплотную подобралось к защитной пленке.

Сеня, Виджей и остальные напряженно наблюдали за происходящим. Краем глаза Сеня заметил, как Рэдж достает из своего протеза хитро замаскированный тонкий клинок, а Селия медленно стягивает с ног тесные лаковые туфли.

– Это что – иней? – шепотом поинтересовался Дервуш.

– Похоже на церимский лед, – буркнул Джей. – Но тот не настолько активен...

Подул ветер, густой холодный пар расступился и взору предстал овальный взрывной кратер, кайма которого была покрыта толстой ледяной коркой.

Троица солдат, положив руки на эфесы, осторожно подбиралась ближе, пытаясь заглянуть в воронку. Когда воинам оставалось всего несколько шагов, из ямы послышался раскатистый вибрирующий рык, и на край заснеженного углубления уверенно легла массивная ледовая длань с толстыми, похожими на бутылочное стекло, пальцами.

Глава 4

Вслед за первой рукой выглянула вторая, затем третья и четвертая. А потом над ямой показалась большая уродливая голова, грубо выточенная из ледяной глыбы. Солнечный свет легко проходил сквозь нее, как через хрустальный графин с водой.

Полупрозрачное лицо недовольно поморщилось. Выглядело это так, будто мимика давалась ледовому монстру с большим трудом. Исполин застонал, поднапрягся и выпрямился в полный рост.

– Жеваный крот... – обронил Дервуш, глядя на четырехметровую махину. – Пожалуйста, скажите мне, что он только лед для напитков разносит.

– Сэл, – позвал Виджей, неотрывно наблюдая за гигантом, – уведи детей и стариков как можно дальше. Всем остальным быть начеку.

Бормоча витиеватые проклятия, Селия нырнула к ближайшему проходу и скрылась в толпе.

Трибуны постепенно обезлюдели. Несколько рыцарей выводили членов Народного совета, на всякий случай прикрывая их щитами.

На месте остался только Деврадж. Старый чародей извлек из-за пазухи короткий магический жезл с рубиновым набалдашником и сурово приказал солдатам не вступать в бой. Те послушались, занимая оборону.

Ледяной исполин так и стоял в кратере, сконфуженно опустив все четыре руки, и с удивлением разглядывал разбегающихся вдалеке людей. Сейчас он был похож на только что проснувшегося ребенка, который даже не понимает, где оказался.

По бугрящимся ледовым мышцам поднимались струйки пара. Изредка слышалось, как трескается тающий на жаре лед. Наверное, монстр бы так и стоял без дела, изображая жутковатую скульптуру зимнего творчества, если бы не троица солдат, сверкающих полированными щитами у его ног.

Один из стражников не выдержал томительного ожидания и выхватил оружие. Ледовый исполин заметил это движение, опустил голову вниз и чуть подался вперед. Его макушка задела магический щит, и тот полыхнул бордовыми искрами. Получив разряд, монстр застонал утробным басом, скривил физиономию и поднял ладонь, защищаясь. Однако воины расценили этот жест, как попытку нападения.

– Нет! – гаркнул Девраджа-дэв. – Не атаковать!

Но было уже поздно. Остальные рыцари обнажили клинки и с криками пошли в бой.

Гигант зарычал в ответ. Одна из его рук обросла новым слоем льда, превратившись в огромную заточенную сосульку. С видимым усилием монстр пропорол защиту и насадил на свое оружие ближайшего солдата.

Мгновением позже в плечо ледового исполина вонзилась ярко-желтая молния, выпущенная из жезла Девраджа. В воздух взмыли осколки льда. Великан гневно завопил, непомерно широко раскрыв рот.

И в этот миг Сеня и Виджей одновременно рванули с места. Рэджин выхватил свой протезный клинок и кинулся следом. Дервуш, матерясь во весь голос, прыгнул в ближайшие кусты.

На бегу Джей успел сотворить несколько атакующих заклинаний и послать их в сторону противника. Это спасло одному из солдат жизнь. До смерти напуганный происходящим, рыцарь бросил меч и с криками поспешил ретироваться. Виджей притянул его клинок и отступил на пару шагов, оценивая врага. Сеня к этому моменту успел обзавестись бастардом умершего солдата и чудом увернуться от вонзившейся в землю руки-сосульки.

Ощетинившись тяжелым оружием, Сеня, Джей и Рэджин стали расходиться в стороны. Ледовый исполин завыл, гневно осматривая людей, и вырастил из второй конечности зазубренную ледяную саблю.

– У кого какие идеи? – осведомился Виджей.

– Рубить, пока не сдохнет! – отозвался Рэджин.

– Отличный план! – поддержал Сеня и ринулся в атаку.

Монстр мгновенно переключил свое внимание на нападавшего и постарался протаранить его сосулькой. Сеня ловко кувыркнулся через плечо, воткнул наверх клинка в землю для опоры и запрыгнул на заснеженную махину. Исполин удивленно охнул от такого проворства и решил смахнуть врага свободной ладонью, но Сеня уже вскинул оружие. Вложив в удар все силы, он со свистом опустил бастард на ледяное предплечье.

Послышался сочный хруст, брызнули осколки льда. Отсеченная конечность взмыла в воздух и тяжело упала в песок. Сеня приземлился рядом с ней, едва не разбив голову о камни.

Застонав, он поднялся и сквозь плывущую в глазах картинку разглядел внутри отрубленной льдины какое-то движение. Глыба покрылась сетью мелких трещин, а затем вдруг подскочила, отрастив сразу три пары остроконечных лапок.

Сеня отпрянул и потянулся к бастарду, но ледовая многоножка, отдаленно похожая на богомола, пискнула и едва не оттяпала ему ладонь. Секундой позже тварь запрыгнула на Сеню и придавила его своим весом.

Рэджин и Виджей тем временем успели отрубить гиганту еще одну конечность, которая почти сразу превратилась в очередного многорукого уродца, напоминающего скорпиона. Рэдж вскрикнул, получив болезненный тычок жалом в грудь, и с рыком оседлал ледышку, осыпая ее сверху колющими ударами.

Воздух над полем боя задрожал. Где-то позади ослепительно вспыхнул шар света, из которого с громом выстрелило яркое копьё. Магическая атака попала исполину в самый центр живота, пробив корпус насквозь. Фонтан из сверкающих на солнце крупинок льда оставил длинный серебристый шлейф.

Ледовый монстр застонал, заваливаясь на спину. В его теле теперь зияла огромная оплавленная дыра. Замахав уцелевшими руками, исполин с трудом удержал равновесие, едва не упав обратно в яму.

Девраджа-дэв, сотворивший это заклинание, отбросил раскаленный добела жезл, прижал к себе обожженную кисть и пошатнулся. Его подхватил один из солдат и утащил за выставленное оцепление.

Острые, как бритва, хелицеры клацали перед Сениным носом.

Рыча от ярости, Сеня пытался сдержать напор твари, но лед, из которого она состояла, был невероятно скользким.

Наконец ему удалось оторвать одну из лапок богомола и воткнуть ее прямо в глотку противнику. Существо запищало, на миг ослабив хватку. И этого мгновения оказалось достаточно, чтобы Сеня поднял бастард и пропорол ледышке брюхо.

На землю брызнул поток холодной воды со льдом. Богомол заерзал на месте, отчаянно перебирая ногами-сосульками.

– Спокойной ночи, – выдохнул Сеня и раскрыл твари башку.

Меч заклинило между кусков льда, и Сеня, матерясь, уперся ступней, чтобы высвободить оружие.

В эту секунду мимо с дикими воплями пронесся наездник-Рэджин. Болтая деревянной ногой, он пытался прищипорить неуправляемую сороконожку, одновременно круша ее верхнюю часть своей рапирой.

Отвлекшись на это зрелище, Сеня не заметил, как его обезглавленный ледовый богомол шевельнул брюхом и резво ринулся в новую атаку. Бастард сразу улетел куда-то в сторону. Сеня же получил жесткий удар под дых и закатился в клумбу.

К удивлению Виджея, после всех повреждений монстр все еще держался на ногах. Заклятие старого мага нанесло врагу катастрофический урон, но этого было недостаточно. Дело оставалось за малым.

Не давая исполину опомниться, Джей провел по бастарду ладонью, вливая в металл разрушающие чары. Клинок оплавился и постепенно начал искриться бирюзовыми всполохами.

Проверив баланс оружия, Виджей бросился в бой. Монстр, похоже, понял, что его ожидает, оперся на одно из деревьев, сложил ледяные пальцы в здоровенный кулак и широко замахнулся.

Они встретились на самом краю расчищенной для торжества площадки.

Заклинание полыхнуло голубым светом. Гигантская рука по плечо обратилась в водные брызги и мокрый снег. Не выдержавший напряжения бастард разлетелся на десяток стальных осколков. Виджея опрокинуло навзничь и протащило по земле около метра.

Исполин зарычал, неуклюже опираясь на остатки конечностей, и попытался пустить в ход последнюю сохранившуюся при нем руку.

В это мгновение откуда-то из кустов со свистом вылетел усиленный арбалетный болт. Толстый бронзовый стержень пронзил ледовую кисть и намертво пригвоздил ее к стволу пальмы.

Перехватив осадный армейский самострел, Дервуш выскочил из укрытия, опять вскинул тяжелое оружие и выпустил второй снаряд, на этот раз проткнув монстру предплечье.

– Что так долго?! – заорал Виджей, по уши перепачканный в грязи.

– Думаешь, легко было достать эту махину?! – рявкнул в ответ Дервуш.

Он напрягся и почти не целясь выстрелил в противника последним болтом в обойме, попав тому куда-то под грудину. Ледовый исполин издал раскатистый вопль и безуспешно попытался оторвать приколотую руку.

Дервуш, отборно матерясь, воткнул приклад в землю и торопливо начал менять магазин. Виджей со стоном выпрямился и сделал попытку соорудить хоть какое-нибудь заклинание, но сил у него почти не осталось.

И тут на площадку выскочила вооруженная луком Сэл.

Ее узкое платье было порвано по шву для удобства движения, на бедре болтался полный колчан. Выдохнув, девушка твердой рукой вскинула лук и выпустила первую стрелу.

Наконечник щелкнул ледового титана прямо по носу и отлетел вправо. Рыкнув от злости, Селия выстрелила еще раз, сильнее натянув тетиву, но монстр додумался увернуться в сторону.

Его приколотая к пальме рука с хрустом отделилась от туловища. Дерево качнулось и сломалось пополам под тяжестью нависшего льда.

Помятый и основательно продырявленный гигант пошел вперед. Теперь он больше всего напоминал растаявшего по весне снеговика, над которым вдоволь поиздевались детишки. Остатки его левой верхней руки медленно вытянулись в подобие короткого копья. Было заметно, что этот финт дался монстру со значительным усилием.

– По ногам! – заерзав в грязи, вскрикнул Виджей. – Стреляйте по ногам!

Дервуш и Селия одновременно подняли оружие. Не стовариваясь, выпустили снаряды. Бронебойный болт угодил в правое колено монстра, пробив его насквозь. Стрела Сэл вонзилась чуть выше – и от наконечника мгновенно пошла глубокая трещина.

– Еще! – воскликнула она, обращаясь к Дервушу.

– Даю! – напряженно сцедил тот и выстрелил.

Стержень с жужжанием отправился к цели, но прошел вскользь. Выругавшись, Дервуш вскинулся вновь, но спусковой механизм внезапно заклинило. Исполин уже был в паре метров от него.

– Дервуш! – гаркнул Джей, выпуская остатки магии.

Сверкнуло призрачно-белым.

Монстр зарычал, впитав заклинание, но все же занес продырявленную ногу над рыжей макушкой. Бросив лук и колчан, Селия опрометью ринулась спасать друга.

Пошатываясь после тяжелой драки с богомолем, Сеня выбрался из цветника весь перемазанный зелено-желтой пылью. Утерев лицо от ледяных крошек и листьев, он взгляделся в нависшую над Дервушем махину и заметил бегущую на подмогу Селию. Девушка была слишком далеко и явно не успевала прикрыть друга.

Сеня сорвался с места прежде, чем понял, что собирается сделать.

Он в несколько мощных прыжков покрыл разделяющее их расстояние и в последний миг вытолкнул Дервуша прямо из-под ледовой ступни.

Нога монстра с грохотом грянулась оземь и развалилась на куски. Ледяные осколки смешались с комьями грязи и брызнули во все стороны.

Обернувшись в полете, Сеня тяжело рухнул на спину, выронив бастард. Меч звякнул о камни и утонул в жиже.

Исполин застонал, теряя последние силы, неловко взмахнул заостренной культей и начал падать вперед лицом. Сеня выматерился, засучил ногами, пытаясь отползти подальше, и наткнулся на крестообразную рукоятку меча. Выставив его перед собой, он съезжился и закрыл глаза. А через мгновение его подхватила лавина из кусков голубого льда.

Уцелевшая при падении голова монстра перевернулась в воздухе и напоролась на бастард. Широкое серебристое лезвие вошло точно под нижнюю челюсть и выглянуло на самой макушке.

Гневная гримаса ледяного лица сменилась крайним удивлением. Прозрачные шарики глаз вылетели из орбит, таращась на Сеню. Рот широко открылся и из него толчками потекла талая вода.

А затем голова растрескалась и с противным хрустом лопнула, накрыв Сеню волной подтаявшего, мокрого снега.

– Дьявол... – выдохнул он, отбрасывая бастард.

Утерев лицо, он всмотрелся в осколки вокруг себя и заметил среди них что-то блестящее. Поморщившись от боли, Сеня высвободил руку и схватился онемевшими пальцами за сверкающую льдинку.

В тот же миг его тело прошила волна обжигающего холода. Сознание взорвалось фонтаном из лепестков пламени, в которых замелькала пестрая плеяда картинок. Сеня увидел блестящие своды иссиня-черных скал, глубокую пещеру со сталактитами и усыпанную голубоватым снегом безжизненную равнину, где плясала сильная вьюга. Кулак сам собой разжался, и льдинка выскользнула из ладони.

Образ поплыл, вспыхнул ослепительно ярким огнем и исчез. Сеня зажмурился, мотнул головой, прогоняя наваждение, и оглядел друзей.

– Все целы? – спросил Виджей. Лицо его было бледным и измученным.

Сеня выбрался из груды льда и отряхнулся.

– Кажется, да... Пойдите. А где Рэджин?

Ребята заозирались по сторонам, оглядывая поле битвы.

Рэдж нашелся в дальнем углу площадки, у самой кромки кустов. Размахивая руками, он танцевал на горке ледяных осколков, с остервенением втапывая перемолотые льдинки в размокшую землю.

– На тебе, падла! Получай! Так тебе!.. – прикрикивал он, усердно работая протезом.

Почувствовав на себе взгляд, кузнец повернулся и приветливо махнул ребятам рукой. Одна из уцелевших ног-сосулек вздрогнула и попыталась спастись бегством, но Рэджин мгновенно раздавил ее каблуком и продолжил активно молотить ледовую кучу.

Дервуш отбросил арбалет и сплюнул в грязь. Затем обвел всех требовательным взглядом и громко осведомился:

– Что это, мать твою, было?!

– Хороший вопрос, – после паузы ответил Сеня. Он наклонился к останкам исполина и подобрал пылающий голубоватым огнем осколок льда. – Полагаю, все дело в этой штуке.

Глава 5

Мудрецы Народного совета заседали уже несколько часов.

Небо стремительно темнело, улицы обезлюдели. Одетые в плотные синие комбинезоны фонарщики неспешно разжигали лампы длинными лучинами, торговцы торопливо убирали остатки непроданного товара с прилавков и закрывали магазины. Шурша метлами по мостовым, на работу вышли дворники и мойщики.

Просторная богато украшенная гостевая зала городской ратуши была заставлена тележками с лечебными микстурами и подносами со всевозможной едой и напитками. Полы устилали мягкие ковры, вдоль стен высились резные стеллажи с книгами и несколько мраморных статуй. В центре комнаты располагался огромный круглый стол из красного дерева, его периметр окружали диваны и кресла с шелковой обивкой и золотым тиснением. Позолоченные хрустальные канделябры изливали мягкий янтарный свет, а овальная форма помещения создавала здесь какую-то успокаивающую, приятную атмосферу.

В затянувшемся ожидании ребята разбрелись по углам, пытаясь занять себя хоть каким-нибудь делом.

Сеня и Селия устроились на узком диванчике и обрабатывали друг другу ссадины. Рэджин, бесцеремонно закинув свой ножной протез на стол, выискивал на нем повреждения. Сидевший напротив Дервуш с высунутым языком соорудил из сырных пончиков высокую пирамиду. Один из мучных шариков оказался слишком крупным, и Дервуш, примерившись, отправил его в переработку. Возле этого монументального творения лежал раскрытый фолиант с пожелтевшими от времени страницами.

– Так, давай еще раз, – вздохнув, сказал Джей. Он сидел возле тележки с лекарствами, обхватив голову руками, и изредка массировал виски. – Прочитай заново.

– Фто? – возмутился Дервуш с набитым ртом. Несколько пончиков скатились по пирамиде и упали на поднос. – Ф тлеть лаз? Я не бубу!

Джей недовольно цокнул языком, сложил пальцы в магическую мудру и притянул книгу к себе.

– «... И пробудилась в тот миг магия неведомая. Пронеслась она ураганом смертоносным по древним чертогам, уничтожая все вокруг. И воцарился хаос великий, и дрогнул мир Тандарии, разваливаясь на части. Ужасной болью скованный, кричал Барфакаджум во весь голос, и не было горю его предела. Не в силах терпеть страдания, вырвал принц тандарийский пламенное сердце из груди ледяной и разбил его на множество осколков...» – прочитал он. – Этой сказке тысяча лет. Ее рассказывали еще моему деду, когда тот был ребенком.

– Я тоже ее помню, – отозвался Рэджин.

– А я вчера ее детям читал, – буркнул Дервуш, водрузив последний мучной шарик на вершину. – Как в воду глядел!

– Получается, сказка не такая уж и сказка? – вступила в разговор Сэл. – И мы в самом деле нашли один из осколков пламенного сердца?

– А вам не кажется, – заметил Рэдж, – что строить суждения, опираясь на древнюю выдумку, просто глупо?

– Лучшего объяснения пока нет, – пожал плечами Джей. – Сенька, можешь подробнее описать момент, когда ты коснулся той льдинки?

Сеня поморщился:

– Это сложно выразить словами. Все произошло слишком быстро. Я почувствовал мощный внутренний импульс, а потом увидел кучу каких-то непонятных образов. Они были словно в огне, а еще лютый холод... Хех, наверно звучит глупо, но казалось, будто осколок пытается мне что-то показать. Прости, Джей, я не знаю, как все это объяснить.

– Постой, эта штука как бы пробовала с тобой говорить? Такое вообще возможно? – Рэджин убрал со стола деревянную ногу и взглянул на Виджея.

– Не исключено, – мотнул тот головой. – Легендарные артефакты зачастую проявляют некоторые признаки сознания. Так было и с Архатунской жемчужиной. Очень немногие смогли с ней совладать.

– Ну и дела! И о чем же способен толковать кусок льда? – Рэдж повернулся к Сене.

– Я же сказал, не знаю! – Сения устало потер глаза. – Вероятно, он показывал мне, где он бывал, или куда его нужно доставить.

– А может, где находится второй осколок? – подал голос Дервуш.

Сению передернуло от этой догадки.

– Ага, артефакт, который ищет своих друзей, потрясающе! – Кузнец плеснул себе сока из кувшина и залпом осушил стакан.

– А это, между прочим, разумная мысль, – Джей указал на Дервуша. – Осколок всегда подразумевает наличие иных частей. Возможно, все элементы пламенного сердца в каком-то смысле до сих пор связаны и стремятся друг к другу.

– Зачем? – Сэл изогнула бровь.

Виджей выпрямил затекшую спину:

– Все жаждет единения. Это закон природы. – Сения скривилась, разведя руками, и Джею пришлось пояснить: – Слушайте, я не настаиваю на своей правоте, просто говорю, как оно может быть.

– Если все же брать легенду за основу, – вставил Дервуш, кивнув на книгу, – то стоит учитывать, что наша находка – это не только ледышка, но и сердце живого существа. Пусть и сказочного. Лично я первый раз слышу о таком сочетании. Поэтому думается, что ждать от стекляшки можно чего угодно.

– Согласен, – кивнул Виджей. – Живую материю никогда не используют для хранения магии. Чаще это какие-нибудь металлы или драгоценные камни, но никак не плоть. Сочетание может быть опасным.

– Тогда чего медлим? – вмешался Рэдж. – Давайте поскорей уничтожим эту гадость и забудем о проблеме.

– Обеими клешнями за! – вскинулся Дервуш. – Кто знает, каких еще ледяных уродов породит эта штука. Мы и с одним сегодня еле совладали.

Джей глубоко вздохнул и покачал головой.

– Не все так просто, друзья. Решать судьбу артефакта не нам. Да и к тому же, еще неизвестно, как осколок повлиял на Сению.

Сэл тревожно посмотрела на Виджея.

Сения замер с мокрым полотенцем в руке и поймал хмурые взгляды товарищей.

– Я не чувствую никаких изменений, – после паузы сказал он. – Разве что жопа болит.

– Вот ведь блин! – выдал Рэджин, оглядев Сению с большим подозрением. – И что теперь делать?

– Ждать, – Джей дернул плечами и уткнулся спиной в книжную полку. – Народный совет мудрее и опытнее нас, я доверяю их мнению.

Ребята помолчали.

В звенящей тишине Дервуш с хрустом отгрыз кусок лимонного печенья и отхлебнул прямо из кувшина. Прожевав, он сделал еще один глоток и проговорил:

– А, насчет ледовых исполинов. У меня одного сложилось впечатление, будто монстр не собирался нападать?

– Мне тоже так показалось, – подтвердил Рэджин. – Скорее, он защищал осколок. Если бы не перепуганные солдаты, все случилось бы иначе.

– И никто бы не погиб, – кивнула Сэл.

– А мне не дает покоя другой вопрос, – Сеня поправил повязку на плече. – Что вообще этот артефакт делал под башней Нагарджуны?

– И знал ли он сам о его существовании, – подхватила Сэл.

– Ну конечно знал! – фыркнул Дервуш. – Или думаете, он случайно построил хранилище точно над осколком? Не бывает таких совпадений!

– Тогда почему ледышка не проходит по его описям? – Джей изогнул бровь. – Нагарджуна тщательно документировал все свои приобретения.

– Ну, значит, он пытался это скрыть. Возможно, изучал свойства льда в тайне ото всех. Рассчитывал извлечь из него силу. – Дервуш шмыгнул носом и вздохнул. – Я хорошо помню нижний этаж сокровищницы. Идеальное место, чтобы спрятать такую штуку.

– Поэтому ее никто и не нашел при обысках, – вставил Рэджин. – Вполне складно выходит.

– Здесь есть и другая сторона, – подала голос Сэл. – Артефакт могли подкинуть в руины третьи люди. Они знали, что разрушающее заклятие обязательно пробудит осколок и запустит цепную реакцию.

– Ну и зачем кому-то это нужно? – фыркнул Рэдж.

– Покушения ради? – подкинул идею Дервуш, ровняя свою пончиковую пирамиду. – На празднике ведь присутствовали самые сливки общества, включая членов Народного совета...

– И мы, – добавил Сеня. – Все яйца в одной корзине.

Виджей стал мрачнее тучи. Подумав с полминуты, он спросил Рэджина:

– Могли диверсанты из Дармдара проникнуть в столицу?

Кузнец с сожалением кивнул:

– Могли, разумеется. Они как пыль на дороге – забиваются во все щели.

– Если эта версия верна, – Сеня привстал с места, – тогда дела намного хуже. Необходимо непременно поделиться этой догадкой с советом. И как можно скорее уничтожить артефакт, чем бы он там ни был.

Виджей замотал головой:

– У меня имеются серьезные сомнения, что эту штуку получится так просто извести. Вещам с таким магическим зарядом требуются специфические условия для разрушения.

– У нас есть профи по ликвидации особо мощных артефактов, – криво ухмыльнулся Сеня, кивнув подбородком на Дервуша.

Тот подскочил, сложил из пальцев мушкет и выстрелил в воображаемый хрустальный шар.

– Тогда нам просто повезло, – безрадостно парировал Виджей. – Нагарджуна собрал в Жемчужину столько силы, что она сама едва не лопнула. Пуля Дервуша всего лишь ускорила процесс.

– Могу попробовать еще раз, – отозвался Дервуш. – Мне совершенно не жалко. Пиф-паф!

Селия устало вздохнула и растерла лицо руками.

– Ладно, мальчики, все это теории и домыслы. Вопросов у нас куда больше, чем ответов. Да и строить свои выводы на тысячелетней сказке и каком-то там заговоре как минимум еще рано. Подождем комментариев от совета.

Ждать, к счастью, пришлось недолго. Вскоре лакированные двери мягко отъехали в стороны, и в проходе показался Девраджа-дэв.

Плечи старца покрывал белый балахон, подпоясанный золотым шнуром. Его длинная борода была стянута серебряным кольцом, а обожженная правая рука тщательно забинтована и подвязана к шее. Пронзительные голубые глаза мага сияли в свете ламп, но выглядели печальными и очень усталыми. Битва с ледовым монстром забрала у него много сил.

Ребята поднялись с кресел.

– Рад видеть вас в добром здравии, прабуху, – Виджей вышел вперед и совершил короткий поклон. Сеня невольно удивился такому уважительному обращению. – Надеюсь, ваша травма не столь серьезна?

– Бывало и хуже, – официально-бесстрастным тоном ответил Деврадждэ и сделал паузу. Слуга, стоявший за ним, прикрыл двери, но оставил широкий зазор, чтобы беседа была слышна в соседнем кабинете. – От лица Народного совета и всех жителей столицы я благодарю вас за помощь в устранении сегодняшней угрозы.

Ребята переглянулись. Дервуш тихонько хмыкнул. Рэджин потоптался на месте, переступая с протеза на ногу.

– Ну, эта, – буркнул Дервуш, – всегда пожалуйста, че...

Старейшина перевел на него строгий взгляд.

Виджей прочистил горло и поспешил замять выходку друга:

– Мудрейший, совет изучил артефакт?

– Лишь частично.

– Это правда осколок пламенного сердца? – перебил Сеня.

Старец повел бородой:

– Пока трудно объяснить его природу. На данный момент могу только сказать, что обнаруженный вами предмет обладает огромным потенциалом...

– И потому опасен для всего города, – одними губами произнес Рэдж.

– ...и потому он останется в пределах столицы.

– Что?! – хором воскликнули ребята.

– Совет мыслит перспективно, – спокойно продолжил Деврадждэ-дэв. – Поскольку большая часть ценных носителей была утрачена в результате... боевых действий, – старец выразительно взглянул на Дервуша, – то теперь нам просто необходимо восстанавливать и наращивать магические резервы страны. Ледовый артефакт будет изучен и положен в основу нашего стратегического запаса.

– Охреть, – только и сказал Дервуш. – Это как зарыться в бочке с порохом и закурить.

– Деврадждэ, – Джей сделал шаг вперед, – у нас есть серьезные опасения относительно сегодняшнего инцидента. Мы рассматриваем возможность покушения на членов совета при помощи данного осколка. В Дармдаре...

Старик кивнул:

– Мы обсуждали этот вариант. И не нашли в нем поводов для беспокойства.

– Но я... – попытался надавить Виджей.

– Артефакт не был обнаружен во время поисков, – маг предупреждающе поднял здоровую руку, – только лишь по халатности рабочих. Оставьте теории заговора для бесед в тавернах.

Джей медленно выдохнул. Желваки на его щеках зашевелились.

– И все же, почтенный маг, – отчеканил он, – я настоятельно прошу вас передать наши мысли остальным старейшинам. Осколок крайне мало изучен и оттого, вероятно, очень опасен. Неразумно подвергать Нанкур и его жителей такому колоссальному риску.

Маг кивнул с почти безразличным видом. Чуть повел головой, пытаясь увидеть двери позади себя. А затем заглянул Виджею прямо в глаза:

– Будьте уверены, поводов для паники нет. Все возможные риски были тщательно взвешены и обдуманы. Артефакт находится под надежной защитой и вскоре будет перенесен в хранилище. Разумеется, я передам ваши измышления старейшинам. Но прошу учесть, это мало что изменит. В Народный совет избраны мудрейшие и самые уважаемые умы государства, на их позицию трудно повлиять.

Сене почудилось, что в голосе мага проскользнуло едва заметное разочарование.

Деврадждэ-дэв отступил к дверям и оказался возле одного из кресел. Поморщившись, он поправил повязку на ладони и оглядел присутствующих.

– И последнее, – строго сказал он. – Прошу вас не забывать: решение Народного совета приравнивается к закону. Никто, – он выделил это слово, – не имеет права его нарушать. Никто. Отныне все, что связано с сегодняшним артефактом, находится в ведении старейшин и является государственной тайной...

Деврадж прикрыл глаза и устало вздохнул. Его здоровая рука коснулась спинки кресла в поисках опоры.

Сеня и Джей поспешили на помощь, но их опередил вынырнувший из-за створки слуга. Он подставил магу свое плечо и сказал:

– Боюсь, аудиенция закончена, господа. Внизу вас ожидает экипаж. Прошу прощения.

Двери за хромающим старцем бесшумно закрылись, и в комнате воцарилась этакая наэлектризованная тишина.

– Ну что ж, – громко вздохнув, произнес Дервуш. – Ничего не поделаешь! Правила есть правила!

Он плюхнулся в кресло, возле которого стоял старец, и поправил подушку за спиной.

– Вот и дообсуждались, – всплеснул руками Рэджин. И добавил Дервушу: – Вставай! Чего расселся? Пора по домам.

Дервуш послушно поднялся и пошел вслед за ребятами к выходу.

Улица встретила их прохладным бризом, принесшим с собой запах речной тины с набережной. Вокруг было тихо, лишь едва слышно потрескивали магические лампы на фонарных столбах.

Поодаль, на хорошо освещенной площадке для парковки служебного транспорта стоял вытянутый дилижанс, запряженный тройкой лошадей. Бородатый кучер подремывал, облокотившись на козлы. Завидев пассажиров, он встрепенулся и натянул вожжи.

В полном молчании ребята расселись по местам, и карета плавно тронулась, отбивая колесами неровный ритм.

Сеня оглядел обитый тканью салон и убедился, что извозчик не услышит их разговора. А затем перевел взгляд на Дервуша.

– Ну, что там?

– Щас посмотрим... – Дервуш достал из кармана узкий клочок бумаги, оставленный в кресле Девраджа-дэвом. – Надо сказать, старикан еще тот ловкач.

Он развернул записку, прочитал содержимое и фыркнул. Виджей вырвал послание у него из пальцев и озвучил вполголоса:

– «Индраир-мандир, до восхода».

Ребята помолчали, слушая перестук колес по брусчатке.

– Не самый лучший выбор, – наконец выдал Рэджин.

– Ну, это как посмотреть, – встряла Селия. – Западные постройки сплошной лабиринт.

– Не хочу торопить события, – Сеня на всякий случай понизил голос, – но, по-моему, тянуть с решением не стоит.

– Попридержи коней, это может быть подставой, – заметил Дервуш. – Старикашка догадывался, что мы не спустим их вердикт на тормоза. Вдруг он наводит нас на ложный след?

Виджей шикнул от негодования:

– Черт... Такое тоже возможно. После сегодняшнего заседания я сильно сомневаюсь в благоразумии советников.

– И что будем делать? – осведомилась Сэл.

– Перестрашуемся, – Джей сжал бумажку в руках и обратил ее в пепел простеньким заклинанием. – Наводку Девраджа необходимо проверить. На это уйдет пара часов. Я подергаю за ниточки и постараюсь разведать как можно больше, а после дам вам знать.

– Могу помочь, – буркнул Дервуш. – У меня остались связи в преступном мире Нанкура, так, на крайний случай.

– Не стоит, – Виджей напряженно мотнул головой. – Чем меньше людей об этом узнает, тем лучше.

– Весьма разумно, – кивнул кузнец и откинулся на мягкую спинку. – Тогда ждем от тебя новостей.

Вскоре экипаж подъехал к особняку Дервуша, и тот, попрощавшись с друзьями, покинул дилижанс. Затем наступила очередь Рэджина, остановившегося на богатом постоялом дворе с видом на Ямуну.

Остаток пути ребята ехали молча. Виджей сидел, выпрямив спину и погружившись в медитацию. Сэл задремала на плече у Сени, а сам он в глубокой задумчивости наблюдал за проносящимися в окне видами.

Вечно многолюдные улицы были пусты и оттого казались какими-то непомерно большими и широкими. Там, где раньше все покрывал живой ковер из голов, рук и ног, теперь виднелся только почерневший от грязи камень.

Сеня вдруг осознал, что уже несколько лет не лицезрел Нанкур глубокой ночью. А ведь именно в это время столица Кирана преобразалась до неузнаваемости. И далеко не в лучшую сторону.

Живя в крупном городе, быстро приспосабливаешься к толпам прохожих, к случайным взглядам, к толкотне на базарах и в публичных местах. Привыкаешь к ругани, очередям, многоголосью. И будь то Нанкур или Москва – все поселения устроены одинаково, даже несмотря на то, что живут в них люди разных миров.

Наполненный обывателями город всегда обретает некую индивидуальность, свой собственный дух и атмосферу. Эта аура мало зависит от красоты архитектурных решений и плотности застройки, подобно тому, как внутренний мир человека не зависит от его внешнего вида. Место, в котором живут, само становится живым организмом, где любой житель превращается в маленькую клеточку – осознающую себя в океане крупицу.

Как и каждое одушевленное существо, город рождается и растет. Прибывают новые обитатели, прокладываются и реставрируются улицы, стремятся ввысь отстроенные дома. А после, как и все на Узоре миров, поселение угасает и затем умирает. Люди чувствуют это, покидают его пределы, переезжают в другие места в поисках выгодных возможностей и лучшей доли. И вот, рано или поздно от бывшего расцвета жизни и буйства красок остается лишь скелет из пустых домов и магазинов, из районов, испещренных морщинами-проулками, из онемевших навсегда детских площадок и парков.

Именно таким устрашающим скелетом и представал Нанкур по ночам. Полной противоположностью своего яркого дневного образа.

Мертвые стены домов, подсвеченные бледным сиянием уличных ламп, пустые ряды торговых прилавков и зияющие чернотой провалы арочных проездов. Экипаж словно въехал в какой-то темный параллельный мир, напрочь лишенный людей, криков зазывал и цоканья копыт по влажной от росы мостовой.

От накатившего на сознание холода, Сеня поежился и отвернулся. Он поцеловал уснувшую Селию в лоб, вдохнул аромат ее волос и постарался выкинуть мрачные мысли из головы.

Глава 6

Солнце пекло макушку, хотя воздух казался прохладным.

На голубом небосводе было чисто. Сеня потоптался босыми ногами по мягкому зеленому настилу, ощущая капли росы на коже. Сощурившись, оглядел аккуратную дорожку, протоптанную в траве. Прислушался. Вдалеке щебетали птицы, ветер лениво шелестел листвой. И все же что-то здесь было не так.

Сеня нахмурился, внимательней присматриваясь к окружению. И тут до него дошло.

– Черт! – воскликнул он и задрал голову. Уже пять лет, как он не видел обычного лазурного неба. – Вот дьявол, это сон!

Теперь он вспомнил. Сеня стоял посреди той самой лужайки, которая снилась ему в прошлый раз. Только сейчас качество сновидения значительно повысилось. И кукарекающий павлин куда-то запропастился.

Текстуры приобрели свою реальную насыщенность, а сам двор оброс мелкими, но цепляющими восприятие деталями. Каменный забор уже был облицован гранитной плиткой, посверкивающей в солнечных потоках. Одним краем ограждение упиралось в высокую стену дома, сложенного из черно-синих отесанных блоков, а другим – в заколоченный старый сарай, с посережшими от времени досками. В дальнем углу лужайки росло пышное дерево с широкими темно-зелеными листьями. Его ветви давали густую тень, а ствол терялся в зарослях папоротника.

Постояв немного в замешательстве, Сеня хмыкнул. Дервущ на его месте плюнул бы на все и улегся спать прямо в траве. Поначалу Сеня решил так и поступить, но потом вспомнил о дыре, спрятанной в кустах. Она словно манила своей глубиной.

– Ну, ладно... – сказал он сам себе и пошел к папоротнику.

На ходу он провел пальцами по кладке и с удивлением ощутил вполне настоящую шероховатость нагретого на солнце камня.

Сеня ступил в тень и, поколебавшись, раздвинул упругие ветви. Темный проход нашелся на старом месте. Нижняя часть стены была разобрана, кромка поросла корнями сорняков наподобие кисейной занавески.

Присев у края, Сеня заглянул внутрь и ощутил холодное дыхание сквозняка. Облизнув пересохшие губы, он зажмурился и нырнул в черноту.

Декорации сна сменились неуловимо быстро.

Запахло сыростью и вымоченной в воде древесиной.

Теперь Сеня стоял посреди ночного и чертовски странного леса. Растительность, напоминавшая гигантские кусты, тускло светилась всеми оттенками зеленого. В памяти сразу всплыло сармитовое дерево с его природной люминесценцией.

Все вокруг мерцало, переливалось и пульсировало разноцветными всполохами. Одни растения были похожи на плакучие ивы, по длинным веткам которых сновали желтоватые импульсы, другие напоминали плетеные шары на стебле-подставке, а третьи – на стелющуюся по земле новогоднюю гирлянду.

Окружающий пейзаж был настолько невообразимым и пугающим, что мозг отказывался верить в происходящее. Страх ледяной вуалью лег на плечи.

Сеня в оцепенении усталился себе под ноги. Босые ступни погрузились в мягкий теплый мох, примятые места которого отдавали бледно-фиолетовым светом.

От ужаса застучали зубы. Сеня зажмурился и отчаянно пожелал только одного – поскорее покинуть эти дикие джунгли.

А в следующий миг его встретила душная темнота спальни комнаты.

***

Вцепившись в одеяло, Сеня долго и глубоко дышал с широко распахнутыми глазами. Сознание будто еще балансировало на стыке двух миров. Почему-то казалось, что стоит сомкнуть веки, как перед взором опять появится неоновый лес.

- Что случилось? – почти шепотом спросила Сэл.
  - Всего лишь кошмар, – переводя дух, ответил Сеня.
  - Это из-за осколка? – после паузы продолжила Селия.
- Сеня замотал головой и сел:
- Нет, – А потом, подумав, добавил: – Не знаю...

Он повернулся и напряг зрение. Сэл стояла в дверях, облаченная в легкие приталенные доспехи. На поясе висели ножны с рапирой, из-за плеча выглядывал лук и полный колчан стрел. Ее глаза блестели в полумраке комнаты, как два лепестка пламени.

Все еще не отойдя от шока, Сеня потряс головой и встал:

- Где Виджей?
- Ждет внизу. Я как раз шла тебя будить.
- Он что-то узнал?
- Кажется, да. Сказал, у него появился план.

Сеня растер лицо руками.

– Дай мне пять минут.

Сэл кивнула и собралась уйти. Но потом вдруг оглянулась:

– Ты точно в порядке?

Сеня посмотрел на нее и натянуто улыбнулся.

Когда они только переехали в этот дом, тот был совершенно пуст. И первым предметом мебели, который ребята купили, стал пузатый платяной шкаф. В нем хранились стойки с мечами и ножами, элементы брони, боевые костюмы и котомки с припасами первой необходимости. Сейчас его левая створка была распахнута настежь. Из темных недр хищно поблескивала сталь.

Собравшись с мыслями, Сеня плеснул себе в лицо холодной воды из кувшина и нырнул под льняную рубаху, висевшую на стуле. Затем быстро облачился в кольчужный дублет, штаны и подбитые металлом сапоги. Перекинул через плечо ножны с эспадоном и котомку, на пояс прицепил легкий боевой нож. Сердце заколотилось сильнее, ладони и пальцы неприятно покалывало.

Проверив снаряжение, Сеня сделал шаг к лестнице и прощальным взглядом окинул комнату. В голове скользнула колкая мысль о том, что сюда он уже не вернется. Сеня стиснул зубы, прогоняя эти домыслы как можно дальше, и поспешил к Селии.

На улице до сих пор царил мрак. Прохладный ночной воздух обжег кожу. Вокруг стояла звенящая тишина. Край золотого небосвода едва заметно светлел, предвещая скорое начало дня.

У крыльца ожидал легкий быстроходный фаэтон матово-черного цвета. Облаченный в темное Джей сидел на месте возницы, держа поводья наготове. Увидев ребят, он нетерпеливо махнул рукой.

– Что задумал? – коротко спросил Сеня, приближаясь к карете.

– Маленькую подлость, – улыбнулся Виджей. – Девраджа не солгал, осколок в храме Индры, утром его перенесут в хранилище. Пока стража не сменилась с ночного дежурства есть шанс его украсть. Я все подготовил. На окраине нас ждет виман и карта до Данья-локи. Там у отца когда-то было убежище, о котором никто не знал. Доберемся до него и подумаем, что делать дальше.

Сеня кивнул и запрыгнул на подножку.

– Постой, – вдруг сказал он. – А Рэджин и Дервуш?

Джей помедлил с ответом, тронул поводья. Затем бросил через плечо:

– Я им не говорил.

Лошадь фыркнула, и карета рывком сорвалась с места, подскакивая на неровностях дороги.

Сеня и Сэл переглянулись. С Рэджином все было понятно. Невзирая на внушительный арсенал и богатый опыт, его травма могла поставить под угрозу всю операцию. Сам Рэдж прекрасно осознавал свои недостатки в бою и потому предпочел творить оружие, а не применять его.

А вот Дервуш... Здесь все было куда сложнее. Как сам он часто повторял: «король воров всегда остается королем воров!». И даже несмотря на свою важную роль в жизни воспитательного дома и прочие обстоятельства, Дервуш был готов с легкостью бросить все дела и ринуться навстречу приключениям. Запал, оставшийся в нем от чумазого мальчишки с Бекара-локи, не угас до сих пор. И, наверное, никогда не угаснет. А уж как он взбесится, узнав о сегодняшней вылазке... Сене и думать об этом не хотелось.

Прорезиненные колеса прыгали по брусчатке, поднимая с обочин клубы пыли. Громко щелкали копыта лошади. Эхо диким вихрем скакало вокруг фаэтона, бросаясь на стены и угасая где-то в узких улочках. Прохожих не было. Даже встающие спозаранку дворники и рабочие еще не вышли на улицы.

Не шадя коня, Виджей прогнал его галопом через десяток кварталов, намеренно сторонясь крупных разъездов. А затем остановился на отгороженной парковке у одного из постоянных дворов. Соскочив с козел, распряг тяжело дышавшее животное и подвел его к лоханке с водой.

Сеня и Селия тем временем вылезли наружу и проверили экипировку. Джей протянул им черные тканевые маски. Такие носили добытчики руды на окраинах. А еще эти куски материи очень подходили под образ воров из американских фильмов девяностых. Сеня даже усмехнулся, предавшись ностальгии. Но Виджей расценил его смешок немного иначе.

– Понимаю, выглядит глупо. Но страже не следует знать, кто мы такие. Хватит с них потрясений, – Он развернулся и указал на макушки высоких деревьев, похожих на раскидистые ели. – Заберемся повыше и осмотримся. Дальше действуем по обстоятельствам. Готовы? Вперед.

Ребята натянули маски на лица и трусцой направились по закоулкам.

Ночная дымка постепенно растворялась в утренней прохладе. Сияние сверкающей звездной пыли уступало свету нового дня.

До ограды они добрались довольно быстро. Крепкие стены из обожженного красного кирпича венчались зубренным гребнем в виде символических молний. Чуть поодаль высилась сторожевая площадка, подсвеченная светом факела. Охраны там не было.

Сеня выбрал самую рослую елку, чьи колючие лапы услужливо тянулись к земле, и первым пошел на штурм. Вскарabкавшись по стволу, он свесился вниз на толстой ветке и подал руку Селии. Следом взобрался и Джей.

Ребята теньями замерли в листве, осматривая окрестности.

Индраир-мандир – был одним из самых старых храмовых комплексов города. Поговаривали даже, что именно с него и началось строительство поселения, ставшего впоследствии столицей Кирана. В тяжкие времена раздробленности и междоусобиц тогда еще немногочисленные жители Нанкура прятались здесь от вражеских набегов. При осаде города во время Черной войны храм Индры крепко пострадал от катапультных снарядов. Много позже монахи-послушники восстановили часть построек своими силами и продолжили служения.

А еще через десяток лет молодой царь Редьява, дед Абхея и ярый преданный Господа Индры, приказал расширить территорию святилища и спроектировать новый комплекс для вознесения молитв. Так появились невиданной красоты башни из белого мрамора с большими пузатыми верхушками-ротондами и огромными арочными пролетами.

По слухам, увидевшие обновленный храм архитекторы-иномирцы были так впечатлены, что принялись строить на своих локах подобные сооружения. Одним из них стал возведенный в Индии Тадж-Махал, являющийся грубой копией Индраир-мандира.

Сейчас храм Господа Индры был разделен на две большие части. В одну из них – открытую и самую красивую – пускали туристов и паломников. На другой, огороженной все тем же зубчатым забором, располагались старые здания и молитвенные залы. Здесь были и напоминавшие каменные свечи шпили, увенчанные фигурами многоруких божеств, и низенькие, похожие на грибы, домишки, и даже величественные пагоды-колокольни с загнутыми крышами. Повсюду росли деревца, цвели большие клумбы и журчали выложенные камнями оросительные каналы.

Было тихо, в темноте виднелись тусклые сторожевые лампы. Несколько мерцающих огоньков плавали вдоль беседок – это уставшие после ночной смены стражники лениво обходили территорию перед сдачей постов другому наряду.

Сеня внезапно почувствовал грубое ментальное воздействие, точно такое же, какое он испытал, коснувшись осколка. Сознание будто взяли в раскаленные клещи. Он напрягся, плотно зажмурил глаза, и едва не упал с ветки.

– Сенька! – горячо прошептала Сэл, хватая его за плечи. – Что с тобой?

– Он здесь... – выдавил Сеня. – Осколок. Я чувствую.

Брови Сэл нахмурились под маской:

– Мне это не нравится. Совсем не нравится.

Они с Виджеем переглянулись.

– Ты как? – спросил тот.

– Порядок, – ответил Сеня, делая усилие. – Эта штука здорово давит на мозг.

– Сможешь вычислить, где она?

Сеня еще раз напрягся, концентрируя мысли на осколке. Взгляд сам собой устремился на башни-пагоды, стоявшие рядом друг с другом.

– Там! – сцедил он, указав на первую постройку. – В той колокольне.

– Хорошо, – Джей глянул вниз, выстраивая маршрут. – Тогда побудь здесь, отдышись. Мы с Сэл разведаем все и вернемся за тобой.

Сеня глубоко вдохнул, прогоняя наваждение, и уверенно замотал головой:

– Ну уж нет! Я в норме. Пойдем все вместе.

Джей сощурился, усердно сверля Сеню магическим зрением. Радужка его глаз блеснула золотисто-желтым. С учетом темной маски, скрывающей почти все лицо, выглядело это весьма устрашающе.

– Я в порядке, – подтвердил Сеня, ткнув друга в грудь. – Доверься мне. Идем!

Он перебрался на зубчатый выступ, осмотрел окрестности и соскользнул в заросли. Селии и Джею ничего не оставалось, как последовать за ним.

Пригибаясь, они обошли линию кустов и оказались у первой развилки. Совсем рядом послышался хруст гравия и бряцание кольчуги.

Парочка стражников в облегченных доспехах без шлемов неспешно прогуливалась по дорожке, освещая себе путь факелами. Один из воинов покосился на дерево, с которого только что спустились ребята, и даже направил свет в ту сторону, но, так ничего и не разглядев, пошел следом за своим товарищем.

Виджей выглянул из зарослей, убедился в том, что поблизости никого нет, и подал знак двигаться дальше.

Стояла гробовая тишина. Лишь изредка ветер шуршал кронами деревьев, но этого шума было недостаточно, чтобы скрыть присутствие посторонних. Мелкая каменная крошка предательски трескалась под ногами, из-за чего приходилось прыгать от одной тени к другой и долго слушать, не заметил ли кто что-нибудь подозрительное.

Спустя десять минут троица закончила играть в прятки со стражниками и прижалась к стене нужной колокольни. Камень был холодным и удивительно гладким на ощупь.

– Опаздываем! – прошипел Джей. – Уже почти светает.

Озираясь по сторонам, ребята прошмыгнули вдоль фасада и подкрались к высокой узкой двери.

Ручек на ней не оказалось. Зато имелся неглубокий выступ пятигранной формы, вокруг которого был выведен сложный вензель.

Виджей бегло просканировал препятствие, потом приложил к выемке ладонь и прошептал что-то себе под нос. Пальцы вспыхнули блеклыми искрами, но дверь так и не открылась.

– Как дела? – не оборачиваясь, осведомился Сеня. Он и Сэл внимательно осматривали периметр, вычисляя движение стражников.

– Могу взломать, – шикнул Джей. – Но придется пошуметь.

– Нельзя, – мотнула головой Сэл. – Кажется, дневной патруль уже здесь, а старый еще не сдал дежурство. Сейчас вокруг целая армия.

– Тогда план меняется, – сказал Виджей. – Надо раздобыть печать.

Сеня ругнулся и отлип от стены. Магические печати, запиравшие особо важные двери, разумеется, хранились у монахов. Но дубликаты наверняка были и у начальника патруля.

Глаза заскользили по темноте и зацепились за блики света, видневшиеся сквозь жидкие заросли молодых деревьев.

Сеня напряг зрение и смог различить крошечный домишко с выбеленными изогнутыми стенами. Отсюда он был похож на белый гриб, вынырнувший из-под валежника после летнего дождя. В круглом окошке задорно прыгало пламя свечи.

– Кажется, я знаю, где ключ, – Сеня кивком указал в сторону домика. – Это ведь каморка начальника патруля, верно?

– Bravo, дружище! – улыбнулся в маску Виджей.

Сеня вскинул голову:

– Отлично. Идти туда толпой неразумно. Так что постоитесь здесь, я прогуляюсь...

– Будь осторожен, – Глаза Селии сверкнули жидким блеском.

– Обещаю, – ответил ей Сеня.

Пригнувшись, он пересек дорожку и забрался в каменную клумбу. В ноги уткнулось что-то твердое. Опустившись, Сеня нащупал в траве потушенное древко факела. Обгоревшая пакля была еще теплой.

– Зараза... – одними губами выговорил он.

Сомнений в том, что где-то поблизости обнаружится и тело обезвреженного патрульного, у Сени не возникло. Слишком уж серьезно выглядела ситуация, чтобы разрешать себе какие-то наивные допущения.

Затаив дыхание, Сеня медленно сжал эфес ножа на бедре и тихо вынул его из ножен. Подкинул в руке, позволяя пальцам вспомнить вес и габариты клинка.

Не отрывая глаз от домика, он неспешно двинулся по влажному от росы газону. Лепесток огня в окне дрогнул от какого-то быстрого движения, но сразу выпрямился.

Перевернув тесак обратным хватом, Сеня подобрался к хлипкой деревянной дверке. Створка была приоткрыта. Порог пересекала желтоватая полоса света.

От волнения Сеня стянул с лица мешавшую маску и осторожно толкнул дверь кончиком ножа.

Комната напоминала монашескую келью. Мебели здесь почти не имелось. Освещенный лампой стол завалило распотрошенными свитками и письмами. Из столешницы торчал короткий изогнутый кинжал в обрамлении фруктовой кожуры. Перевернутый стул, хотя это был скорее табурет, напоминал застывшего в ожидании краба, тянущего свои клешни-ножки в сторону врага.

А рядом с ним мирно спал связанный по рукам и ногам начальник патруля. Брови мужчины чуть приподнялись и выражали некое приятное удивление тому, что сон застал его в самый неподходящий момент дежурства. Во рту милостливо торчал кусок кружевной занавески, вторая часть которой все еще висела на окне.

Пузырек со снотворной микстурой нашелся у изголовья, среди вороха пергамента. Из тонкого горлышка курился серебристый дымок.

Почерк злоумышленника показался Сене до смущения знакомым. Он даже забыл про осторожность и выпрямился, ступив в комнату.

Позади кто-то чертыхнулся, подпрыгнув на месте. А затем воскликнул коронной фразочкой:

– Жеваный крот!

Глава 7

Сеня подскочил от неожиданности и чуть было не метнул оружие в сторону голоса.

Дервуш стоял у стены, подняв над собой пустую глиняную бутылку. На нем красовались серые кольчужные доспехи, вроде тех, что носили патрульные снаружи, и черная вязаная шапочка, скрывавшая приметные огненно-рыжие волосы.

– Сеня! – выдохнул он, опуская сосуд. – Ты что тут делаешь?

– У меня к тебе точно такой же вопрос! – шикнул Сеня, убирая клинок в ножны.

В этот момент в каморку заглянул Виджей, услышавший знакомые голоса:

– Какого лешего тут происхо... Дервуш?!

– Привет, Джей! – по-идиотски улыбнулся тот. – А маска тебе очень идет! Подчеркивает выразительность глаз. Полагаю, и Сэл здесь?

Девушка с луком наготове просунулась в дверь.

– Прекрасная дэви, – поклонился Дервуш, галантно коснувшись шапочки. – Рад видеть. Ну что, все в сборе или Рэджин еще не доковывлял?

– Мы ему не говорили, – признался Джей, снимая маску. – И тебя не планировали втягивать...

Дервуш сокрушенно помотал головой.

– Это из-за приюта, да? Думали, я останусь нянчиться с сиротками и вот так легко пущу вас рисковать задницами? Теперь я крепко на вас обижен!

– Мы хотели как лучше! – вмешалась Селия.

– Лучше было просто сказать правду, – парировал Дервуш. Он попытался добавить что-то еще, но начальник патруля с занавеской во рту громко всхрапнул и почесался.

Ребята дружно замолкли и уставились на него.

– Ты печати нашел? – шепотом спросил Джей.

Дервуш молча протянул ему связку глиняных слепков, перевязанных бечевкой. И вдруг встрепенулся, замахав руками.

– Блин, совсем забыл!

В этот момент зыбкую вуаль утренней полудремы разорвал крик одного из стражников. Сумрак озарился яркой вспышкой, следом разнеслось громкое хрупанье.

– М-мать! – Виджей схватился за голову. – Это что еще за фейерверк?!

– Трескучий порошок, – Дервуш виновато улыбнулся. – Я заминировал сторожевую башню. На всякий случай.

Сеня и Сэл недовольно уставились на него.

– Ну, я не думал, что это дело так хорошо сработает!

Джей убрал меч в ножны и выглянул на улицу.

– К пагоде, – решил он. – Быстро! У нас всего пара минут.

Ребята выбежали наружу.

От былой сонной тишины не осталось и следа. Повсюду кричали и отдавали приказы, тягуче выл сигнальный рог. Вспыхнувшие вокруг факелы сновали по периметру – солдаты торопились перекрыть все выходы и входы, стрелки беспокойно металась на вышках, высматривая врагов в темноте. Кто-то, сыпля громкими ругательствами, тщетно пытался тушить деревянные подпорки и лестницу.

Добравшись до густых зарослей каких-то ароматных цветов, Дервуш осмотрелся и беззвучно выматерился.

– Дьявол, пагоды хорошо простреливаются. Не успеем пройти.

– Есть предложения? – выдохнул Виджей.

– Я их отвлеку. Найдется еще пара фишек в запасе. Меня не ждите, встретимся за стеной.

Он вытащил из сумки гирлянду зеленоватых склянок с восковыми пробками, задорно подмигнул друзьям и исчез в зарослях.

Спустя секунду Дервуш уже был в самом конце тропинки. Он пронесся за спиной стражника, сорвал какой-то мешочек с пояса и на ходу кинул его в миниатюрный пруд с золотыми рыбками.

– Стой! – гаркнул рыцарь, взмахнув факелом.

В ответ раздалось прерывистое шипение, и в небо взмыл толстый столб багровых искр.

– Пошли! – скомандовал Джей.

Сеня и Селия сорвались с места.

Виляя по дорожкам и прорываясь через кусты, ребята незамеченными достигли нужной колокольни. Виджей вдавил печать в выемку с такой силой, что та хрустнула у него в ладони. Сработал заколдованный механизм, створка завибрировала и приоткрылась.

К этому моменту на прихрамовой территории начался самый настоящий хаос. Оказавшийся в пруду мешочек Дервуша заставил воду бурлить, производя крупные мыльные пузыри. Внутри них бесновались очумелые рыбки с выпученными глазами. Шары плавно поднимались над землей, упруго сталкивались друг с другом, застревали в ветвях карликовых деревьев и прекрасно отвлекали внимание.

Несколько стражников сочли их достойными противниками и попытались напасть, но в итоге оба провалились внутрь одного такого пузыря, подняв еще большую панику.

Вдобавок ко всему, Дервуш не жалел вспышек и фейерверков – то и дело воздух взрывался яркими искрами и конфетти. Перепуганная и полностью дезориентированная стража беспомощно металась из стороны в сторону, но поймать виновника торжества никто не мог.

Внезапно один из всполохов осветил столпившихся у пагоды ребят, и заметивший их стрелок вскинул арбалет. Сэл сцедила сквозь зубы витиеватое проклятие и выпустила стрелу первой. Наконечник царапнул воина по плечу, заставив его выронить оружие.

В тот же миг Джей рывком распахнул дверь и исчез в проходе. Сеня споткнулся о порог и кубарем ввалился следом, потянув за собой Селию. Девушка чудом успела захлопнуть створку, прежде чем в доски вонзились пущенные вдогонку арбалетные болты.

– Зараза! – рявкнул Виджей, набрасывая на скобы толстый засов.

– Сюда! Сюда! – закричали стражники снаружи.

Сеня быстро поднялся, оглядел конструкцию:

– Надолго это их не задержит.

– А нам надолго и не надо, – хмыкнул Джей.

Друзья повернулись.

Большая квадратная комната, в которой они стояли, тускло освещалась подвесными лампами. Здесь пахло сыростью и сандаловым деревом. Воздух казался каким-то густым, заряженным энергетикой. Полы устланы жесткие циновки. В медных чашах на высоких подставках курились благовония. Возле стен были сложены вязанки ароматной травы для ритуальных костров. По всей видимости, комната являлась молитвенным залом, где послушники-звонари причащались перед службой.

– Чувешь что-нибудь? – шепотом спросил Джей, взглянув на Сеню.

Сеня прислушался к свербевшему в подкорке ощущению и поднял взор:

– Наверху.

В этот миг на дверь обрушился страшный удар. Засов хрустнул и едва не переломился.

– Живо! – Сеня потянул друзей вглубь помещения.

Узкая кованая лестница нашлась в дальнем углу.

Вцепившись в перила, Сеня взлетел по ступеням и запоздало понял, что пальцы прилипли к ледяному металлу. Он поскользнулся и едва не упал: верхняя часть пролета поросла

тонким слоем голубого льда, а решетка, преграждающая путь наверх, была облеплена пушистым инеем.

Стражники с криками вышибли дверь и гурьбой закатились в молитвенный зал, тыча копьями во все стороны.

– Вместе! – выпалил Джей.

Они с Сеней ударили в преграду.

Ослабший от холода металл глухо звякнул и рассыпался на куски. Ребята влетели в высокую прямоугольную комнату, заставленную ящиками и сундуками. С потолка свисали канаты разной толщины, на специальных полках покоились колокольные языки всех возможных форм и расцветок. А в дальнем углу на строительных лесах восседал внушительных габаритов колокол, наполовину испещренный красивой гравировкой. Мастер явно не один месяц трудился над этим шедевром, но осилил только часть проекта. Оставшуюся работу за него доделал иней, заполнивший необработанный металл тонкими завитками.

Каменные полы покрылись толстой коркой наледи, а стены и сводчатый потолок были расписаны морозными узорами. На всех горизонтальных поверхностях лежали снежные шапки. А ещё в зале стоял жуткий дубак.

Плюхнувшись на живот, Сеня проехал по льду несколько метров и уперся в массивный заиндевевший ларь, украшенный гирляндой сосуллек. Горло мгновенно перехватило от холода, а глаза сами собой заслезились.

Тряхнув головой, он посмотрел назад и увидел, как в комнату впорхнула Селия. Не устояв на ногах, она упала на колени и попыталась затормозить. Секундой позже над ее макушкой сверкнула вороненая сталь рыцарского бастарда.

– Сзади! – вскрикнул Сеня, перепугавшись.

Упавший правее Джей успел с силой толкнуть один из тяжелых ящиков, и тот, набрав на льду приличную скорость, сбил атакующего с ног.

Извернувшись, Сэл откатилась на достаточное расстояние, отбросила бесполезный в помещении лук и вытащила рапиру, готовясь к новой атаке.

В узком проходе началась давка. Упавший воин потянул за собой товарищей, и обвешанные броней стражники по очереди растягивались на льду, словно кегли после удачного броска.

А потом в проеме показалось длинное дуло мушкета. Высокий худощавый стрелок вскинулся и, почти не целясь, нажал на спуск.

Громыкнул оглушительный выстрел. Раскаленная свинцовая крупа жужжащим роем пронеслась через комнату.

Сеня едва успел нырнуть за сундук, проехавшись лицом по колючей ледяной крошке. Но по ларцу застучала лишь часть дробинок. Основная их масса угодила точно в несущее перекрытие строительных лесов. Закрепленный на них колокол густо зазвенел, накренился, но все же устоял на месте.

– Осколок! – донеслось с другого края зала.

Сеня взглянул в сторону голоса и заметил Виджея, указывающего на ледяной монолит, выросший в центре комнаты. В пылу погони Сеня даже не обратил на него внимания.

Ледник был похож на неправильный многоугольник с закрученными по спирали краями. Глубоко внутри угадывалась каменная подставка, к которой примерз серебряный сундучок. От его стенок исходило потустороннее сияние, придававшее льду небесно-голубой окрас.

Вынув нож, Сеня еще раз выглянул из своего укрытия и улучил удобный момент. Одним рывком он проскользил до ледяной глыбы и воткнул в нее клинок.

На удивление, синий лед оказался прочнее гранитной мостовой на городской набережной. Несколько сильных ударов заточенным острием не принесли особого результата, и Сене пришлось расчехлять эспадон.

Виджей и Селия тем временем уже приняли бой, катаясь вокруг противников, словно заправские фигуристы.

Из неуклюжей толпы вновь вынырнул треклятый мушкетер. Просунув широкое дуло через спины коллег, он нацелил его на Виджея и спустил курок. С шелестом сработало защитное заклинание. Магический щит покрылся жидким огнем, отводя картечь в сторону.

Смертоносным дождем она прожужжала над обледеневшим полом и угодила точно в центр злосчастного колокола. Ровно в это мгновение Сеня с размаху ударил мечом по льдине.

Промерзшее помещение наполнилось низким вибрирующим звоном.

Сеня зажмурился, прикрывая уши ладонями. Застрявший клинок так и остался торчать из вершины ледника.

А затем незаконченный шедевр местного мастера, видимо недовольный таким жестоким обращением, решил прогуляться. Заиндевшие брусья захрустели и полопались. Колокол накренился, словно неуклюжая толстая баба, спускающаяся по ступенькам, и рухнул на бок.

От удара здание пошатнулось. Сеня и все присутствующие подпрыгнули, теряя равновесие.

Металлическая махина томно застонала в поисках баланса и, не найдя его, медленно покатила в сторону ледника с осколком.

– Твою же мать! – заорал Сеня, бросаясь прочь.

Набрав скорость за пару оборотов, колокол с такой силой грянулся о лед, что тот не выдержал и рассыпался.

Сеню вместе с ледяным потоком отбросило в сторону.

Гравированная бобина изящно развернулась и решила дать еще несколько кругов по залу.

Стражники запаниковали. Увидев наполированную грудку металла, напоминающую под таким углом гигантский наперсток, они бросились врассыпную.

Сэл кинула быстрый взгляд на лестницу, ведущую на верхний ярус, убрала клинок в ножны и кошкой юркнула к стене с полками.

Виджей, отпрянув от стражников, прикинул маршрут колокола и двинулся наперерез. Ухватившись за один из свисавших с потолка канатов, он забрался повыше и ловко оседлал махину.

Поморщившись от боли в затылке, Сеня привстал и с удивлением обнаружил перед собой серебряный ларчик, основательно помятый ледовыми фрагментами. Осколок пламенного сердца мирно лежал на самом дне, закрепленный в специальной скобе.

Сеня перевел взгляд на комнату и выматерился. Десяток воинов с воплями бегали от крутящегося по залу колокола, верхом на котором танцевал Джей. Бодро размахивая конечностями, он что-то кричал, но из-за грохота и отборной солдатской ругани оказалось трудно разобрать его слова.

А потом до Сени дошло. Изменившая траекторию махина вот-вот должна была раскатать его в лист папирусной бумаги.

Схватив сундучок, Сеня выпрямился и, чертыхаясь, заскользил по льду в сторону лестницы.

Он едва успел вскочить на ступени, как из ниоткуда вынырнула Селия и подтолкнула его повыше. Лихо закричав, Джей обезьяной спрыгнул к ним на канате и спешно засеменял вверх.

Колокол совершил еще один круг почета, расплющил нижнюю ступеньку в блин и вновь отправился в погоню за стражниками.

К счастью, проход на верхний ярус был открыт.

Ребята оказались посреди просторной ротонды, окруженной аркадой из резных колонн. Пол украшала масштабная мозаика, изображавшая сложную мандалу, а под пирамидальным потолком висели десятки разнокалиберных колоколов. Самый большой из них, опоясанный витиеватой каймой, находился в центре звонницы. От каждого колокольного языка тянулась

веревка определенного цвета и толщины. Все канаты сплетались в единую паучью сеть, ориентироваться в которой могли разве что только монахи-звонари.

Утренний бриз скользил вдоль металлических юбок, наполняя ротонду таинственным тонким гулом.

С лестницы послышался грохот и последовавший за ним натужный звон – воинам все же удалось остановить завалившийся колокол и продолжить погоню.

Сеня перебросил измятый ларец Селии. Потом закрыл деревянные створки, носившие в этом месте скорее декоративный характер, и наскоро забаррикадировался чем попало.

– Там подкрепление. Долго не протянем! – констатировал он.

– Зараза! – шикнул Джей, подскочив к фигурному парапету. – Мы собрали здесь целый полк!

Внизу творились самые настоящие боевые действия. Кто-то бегал за так и не пойманным Дервушем, кто-то палил из аркебузы по мыльным пузырям, а кто-то пытался тушить вспыхнувший под вышкой пожар. Не переставая гудел сигнальный рог, грохотали взрывы и выстрелы, кричали и матерились солдаты.

Хлипкие двери содрогнулись от удара. Сения с досадой схватился за голову.

– Западня! – прорычал он.

– И что теперь делать?! – крикнула в ответ Сэл.

Вторая попытка штурма едва не разнесла тонкие створки на зубочистки.

Ребята попяtilись в противоположный конец ротонды, готовясь дать отпор.

И тут внизу послышался оглушительный залп.

Служебные ворота храма Индры превратились в полыхающие щепки. Останки деревянных перекрытий и куски камней фонтаном взмыли в воздух. Подточенная огнем сторожевая башня качнулась и с размаху накрыла несколько хозяйственных домиков. Стражники в ужасе стали разбегаться в стороны, прикрывая головы от града обломков.

А затем из дымовой завесы выехала черная самоходная карета на больших прорезиненных колесах. Обитая листами темного металла, она походила на бронированный фургон – этакую жуткую помесь грузового автомобиля с паровозом. Позади чудо-транспорта болтался на прицепе полностью заколоченный железом вагончик на таких же больших ребристых колесах.

Повозка с диким лязгом и скрежетом промчалась по дороге, легко протаранила решетчатым забралом несколько старинных скульптур Шивы Натараджа, вынесла с корнем парочку карликовых деревьев и торопливо свернула к колокольням.

– Это что, Рэджин? – воскликнул Джей.

Будто в подтверждение его слов крыша фургона разъехалась в стороны и оттуда на мгновение высунулась русоволосая голова Рэджа.

Сения махнул ему рукой и едва не попал под арбалетный обстрел.

– Придется прыгать! – судорожно соображая, заявил Виджей.

– Рехнулся?! С такой верхотуры?

Грохнуло. Двери колокольного зала превратились в горелую стружку. Дымящиеся головешки веером разметало в стороны, высекая под крышей беспокойный перезвон.

В образовавшийся проход ввалился десяток стражников с мушкетами и пистолетами наперевес. И судя по их крайне серьезным лицам, начинать переговоры они вовсе не планировали.

Джей схватил Сению за шиворот и притянул к себе. Одновременно с его правой ладони сорвалось призрачное заклинание. Сгусток скользнул вверх и разбился о главный колокол.

Сения успел заметить, как вспыхнули заряды на пороховых полках мушкетов, но сами выстрелы он не услышал. Тягучая звуковая волна наполнила ротонду непереносимым звенящим гулом. Пули и картечь замерли в пространстве, клубы дыма стали похожи на обрывки ваты.

Не в силах терпеть давление звука, Сеня зажмурился. Крепкие пальцы Виджея впились в его плечо и вытолкнули за ограждение.

Джей застонал, формируя под собой нечто, подобное воздушной подушке. Краем глаза Сеня успел заметить, как фургон Рэджина корректирует курс, рассчитывая их подхватить.

За миг до падения ребят окутал сероватый кокон. Едва столкнувшись с повозкой, он оглушительно лопнул.

Сеня почувствовал, как ноги коснулись твердой опоры, и тут же упал, больно ударившись о какую-то железку. Рядом вскрикнула Сэл. Обессиленный Виджей рухнул последним, почти сразу потеряв сознание.

– И чего вам всем дома не сиделось?! – перекрикивая хлопки выстрелов и шум мотора, осведомился Рэджин.

Он стоял в отгороженной кабинке перед изогнутым штурвалом, напоминающим гоночный руль, и дергал за многочисленные рычажки и переключатели на широкой приборной панели. Крыша над головами ребят со скрежетом съехалась. Зажегся приятный магический свет.

– Ты чертовски вовремя, Рэдж! – крикнула ему Селия, содрав с себя маску.

– Скажите спасибо Дервушу, – не оборачиваясь, бросил кузнец. – Это он решил подстраховаться. Кстати, где его черти носят?

Ответить Сеня не успел. По корпусу фургона застрекотала картечь, которую сменил оштумпый залп из малокалиберной пушки. Повозка накренилась, крутанувшись вправо, но устояла.

– Падла! – выругался Рэджин, выкручивая руль и прибавляя газу.

Сеня утер мокрое от пота лицо и приподнял Джея за воротник.

– Живой?

– Порядок, – выдавил тот. – Перестарался немного...

– Ты молодчина, мы почти выбрались.

Усадив Виджея в угол, Сеня утянул его вмонтированным в переборку тросом. И как раз вовремя – повозку снова с силой тряхнуло.

Пули с завидной частотой зашлепали по обшивке. В узком смотровом окне замелькала солдатня в черных доспехах. Сквозь пороховой дым стало заметно, как несколько человек спешно выкатывают навстречу фургону внушительных размеров кулеврину. Заклинив колеса, стрелки направили дуло пушки в сторону машины и подпалили фитиль.

– Держитесь!

Рэджин рванул штурвал, и его чудо техники с протяжным воем ушло влево. Ядро взорвалось где-то совсем рядом, вырывая из земли куски брусчатки. Правый борт деформировался, но удар сдержал, а сама повозка подпрыгнула и встала на оба левых колеса.

Сеня и Селия закувыркались по кабине, собирая шишки и ссадины о переборки. Из многочисленных ящичков, подвешенных к потолку, посыпались гайки, инструменты, грязные тряпки и прочая мелочь.

Уткнувшись коленом в сиденье, Сеня поднял глаза и рассмотрел сквозь амбразуру бегущего вдоль крепостной стены Дервуша. Изредка отстреливаясь из реквизированного у солдат мушкета, он явно куда-то торопился. Сеня проследил его маршрут и разглядел несколько дымящихся бочек пороха, стоящих под основанием каменной кладки.

Рэджин крякнул и выправил фургон прямо на ходу. Едва все колеса коснулись земли, как первые лучи восхода затмила яркая пороховая вспышка.

Сквозь зарево полетели фрагменты камней, вырванные с корнем дерева и кусты.

Теперь на месте глухого тупика зияла аккуратная дыра, в которую как раз могла протиснуться бронированная повозка Рэджа.

– Ходу, ходу, ходу! – затараторила Сэл, вцепившись в плечо кузнеца.

Рэджин отвел рычаг газа до упора и потянул руль на себя.

Механическая карета радостно завывала, словно зверь, почувавший свободу, и бодро помчалась напрямик к пролomu.

– Надо подхватить Дервуша! – крикнул Сеня.

– Вижу его! – Рэдж взглядом указал направо, где только что мелькнула рыжая шевелюра.

Невесть как очутившись на гребне стены, Дервуш с поразительной ловкостью горного козла скакал по зубчатым уступам-молниям. Пули и арбалетные болты свистели у него над головой, крошили кладку под ногами, но чудом не достигали цели.

– Он сейчас прыгнет!!! – завизжала Сэл.

Но Рэджин понял это и без ее слов. Нажав на тумблер, он открыл крышу фургона и выжал обороты на максимум.

Подскочив на обломках, чудо-машина с воем влетела в проем. Мгновением позже Дервуш с силой оттолкнулся от последнего выступа и сиганул за ограду.

– Ж-е-в-а-н-ы-й кро-о-о-от! – затянул он в полете.

Фургон впечатало в мостовую. Из-под днища хлынул сноп искр, несколько деталей выпрыгнули из салона и закрутились в воздухе.

Бледный от страха Дервуш приземлился точно на край повозки и чуть было не потерял равновесие. Сеня ухватил его за подол доспеха и с трудом втянул в кабину.

Тяжело дыша, они повалились друг на друга.

– И снова здрасте! – хмыкнул перемазанный сажей Дервуш.

От жесткого приземления повозку увело сначала вправо, а затем влево. Рэдж налег на руль всем весом, пытаясь выйти из заноса. Фургон качнулся, подкинул паровозным забралом несколько пустых торговых палаток и, наконец, оказался посреди дороги.

– Все целы? – спросил кузнец и тут же выпалил: – Дервуш, ты полный безумец!

– Кто бы сомневался! – переводя дух, ответил тот. – Осколок у вас?

Сэл показала ему ларец.

– Отлично, теперь валим отсюда!

Ведя машину одной рукой, Рэджин несколько раз тронул какой-то рычаг, затем, выматерившись, понажимал цветные кнопки на панели и удивленно икнул.

– Эм-м, народ! – позвал он, глядя вдаль. – Появилась крошечная проблема.

Сеня сунулся к нему в кабину:

– Ну чего там еще?

– У нас тормоза отказали.

– То есть как?

– То есть совсем! – рявкнул он.

Фургон вихрем промчался по пустой улице и взлетел на пригорок.

Дальше дорога расширялась, спускаясь к кольцевой развязке, за которой начинался пологий берег Ямуны.

Ребята переглянулись.

– Идеи есть? – поинтересовалась Сэл.

Кузнец шумно втянул носом воздух, утер пот со лба и решил:

– Придется прыгать на ходу.

– Что? – не понял Сеня. – Нас же в кисель размажет!

– Да не из машины, дурень! Ты думал я за два мешка золота просто телегу купил?! – занервничал Рэдж, с трудом удерживая повозку на брусчатке. – Это еще и первоклассный виман с навигацией. Я, правда, не успел прочесть инструкцию, в ней целых два тома...

– А покорооче нельзя? – вклинился в разговор Дервуш.

Рэджин кивнул.

– Там сбоку есть латунная панель с ручкой, видите? – спросил он.

Сеня с удивлением заметил приваренный к стене полированный блок с обтекаемыми краями. Внизу была небольшая выдвижная каретка с круглым набалдашником, а чуть правее располагалась доска управления с множеством переключателей, которые Сеня поначалу спутал с вешалками.

– Где-то слева должны быть карты, – продолжил кузнец, оттягивая штурвал.

Селия и Сеня принялись спешно вытряхивать содержимое ящичков. Дервуш же полез разбираться с навигацией.

На пол полетели куски ветоши, болты, гаечные ключи и промасленные подшипники, нашлась даже коробочка печенья в подарочной жестяной банке с черно-белым натюрмортом.

– Рэджин, здесь ничего нет! – пытаюсь перекричать рев мотора, заорала Сэл.

– Дьявол! – Рэдж схватился за лицо. – Наверное, я в спешке забыл их положить...

– А впереди что, река? – осведомился пришедший в себя Виджей.

Под днищем грохнуло и зашипело. Руль в ладонях кузнеца заклинило, и он в ужасе вцепился в бесполезный теперь рычаг газа.

Фургон с ускорением пронесся по спуску, протаранил каменный вазон на тротуаре и полетел к развязке.

– Вот дерьмо! – сцедил Сеня и сделал первое, что пришло ему в голову.

Схватив осколок пламенного сердца, он швырнул его вместо карты в лоток и наобум перешелкал все рычаги навигации. На удивление, механизм заработал.

За пять лет жизни на Сона-локе, Сеня путешествовал в другие миры лишь дважды. И оба раза – в комфортабельных виманах, похожих на те каплевидные инопланетянские тарелки, что были у богатых купцов на Бекара-локе, когда они с Дервушем грабили там шатер Падишаха.

В обоих случаях ощущения казались одинаковыми. Воздух сперва густел, затем начал вибрировать, и вскоре терялось всякое чувство пространства и времени. Оставался только молочно-белый свет, который всегда сопровождал путешественников в иные миры и обратно.

В этот раз все было по-другому: мимолетно и без спецэффектов. Маячившую впереди набережную просто разорвало в клочья. Послышался звук – не то хруст, не то треск, словно кто-то рвет мокрую ткань на куски. Остатки разбитой картинки обратились в искры, но и те быстро погасли.

Вокруг воцарилась тяжелая, гнетущая темнота. Сеня всем нутром ощутил невообразимое давление абсолютной пустоты, которую вскоре тоже разнесло на части.

Повозка будто бы проехала сквозь бумажную картину мироздания, захлебнулась в ледяной бездонности вселенского Ничто, а потом протаранила и его, выехав в ослепительный океан белоснежного света.

ПРЕДЕЛ ВТОРОЙ

Глава 8

Колеса сцепились с твердой поверхностью. Фургон подпрыгнул, заскрежетал бронепластинами и врезался в какую-то преграду. Несколько секунд слышался звук умирающего двигателя, грохот поршней в предсмертной агонии, а затем все стихло.

Сеня попытался сесть, но голова кружилась так, что с этим пришлось повременить. Во рту стоял солоноватый металлический привкус, в ушах до сих пор играли колокола Индраир-мандира.

Где-то в ногах послышались булькающие звуки и неразборчивое бормотание.

Застонав, Дервуш дополз до двери, провернул круглый рычаг замка и распахнул створки.

Опорожнив желудок, он поднял глаза и удивленно выдавил:

– Рот мне в рот...

Снаружи стояла живописная, сказочная метель. Над бескрайним простором царили полный штиль и благоговейная тишина; снежинки крохотными парашютами пикировали вниз, лениво выписывая в воздухе замысловатые пируэты. Вдалеке виднелись черные обелиски каких-то скал, а справа можно было различить заросли припорошенной травы.

Пожалуй, увековечить этот чарующий пейзаж возжелал бы любой художник. Особенно если учитывать важную деталь – снег был окрашен в приятный бледно-синий цвет, равно как и плотная пелена облаков в небе.

Несколько снежных лепестков упало на металлический бортик, обратившись в голубые капли.

Крякнув, Дервуш сел, вытянул ладонь и стер воду с металла.

Сеня на четвереньках добрался до Селии и коснулся ее лица.

– Я в норме, – выговорила она, хлопая пышными ресницами, – только в ушах малость звенит.

– У тебя ссадина на лбу, надо остановить кровь...

Он нашел кусок ткани, валявшийся на полу, вывернул его чистой стороной и приложил к ране.

– Спасибо, – кисло улыбнулась Сэл, – жить буду.

Сеня кивнул, посмотрел на сидящего у руля Рэджина:

– Рэдж, ты как?

– Бывало и хуже...

– Отлично. Джей?

– Живой, – со стоном откликнулся тот.

– Дервуш?

Дервуш повернулся, оттопырил палец на правой руке:

– Мизинчик болит, – он скорчил недовольную гримасу. – Вот если бы не он...

– Потерпишь, – перебил его Сеня, обвел взглядом покореженный фургон и подытожил: – Ну ни хрена себе посадочка!..

– Куда нас занесло? – осведомилась Селия, вглядываясь в танец снежинок.

– Это у вас надо спросить, – выдохнул Рэдж, прикрывая глаза.

– Есть одна версия, – проговорил Джей. – Но надеюсь, я ошибаюсь.

– Не ошибаешься, – мрачно произнес Дервуш, показывая друзьям перепачканные синими разводами пальцы. – Это Сапира-лока.

Рэджин удивленно охнул:

– Такой карты у меня точно не было.

– А карты не было вообще, – пояснил Сеня. Он выдвинул полочку и достал оттуда фрагмент пламенного сердца. – Осколок привел нас сюда.

Виджей выпрямил спину и мотнул головой:

– Не может быть. Артефакты не обладают качествами к перемещению.

– Да ну? – Сеня иронично изогнул бровь.

Джей заскользил взором по стенкам кабины, размышляя. Затем спросил кузнеца:

– Твой виман имеет реверсную систему?

– Сильно сомневаюсь, – ответил тот. – Можно было бы полистать инструкцию, но ее, кажется, унесло через люк в крыше.

– Ну дела... – вздохнул Виджей.

Ребята немного помолчали, созерцая умиротворяющий вид на снегопад.

– Сапира-лока? – пришел в себя Сеня. – Это не та ли самая?

Дервуш шмыгнул носом и поежился, отворачиваясь от вьюги.

– На Узоре миров всего одна лока с таким названием, – Он наморщил лоб, добавив: – И с такой репутацией.

Сеня вздохнул и дернул плечами:

– Ну, хотя бы не джунгли с нагскими руинами...

Сапира-лока открылась первопроходцам примерно в то же время, что и Бекара – в самом начале торговой экспансии. Вот только обмениваться ценностями тут было попросту не с кем: лока оказалась полностью безлюдной. На многие и многие лиги здесь тянулись лишь синие скалы, да производный от них песок. Ни растений, ни животных, ни следов их существования в прошлом. Вообще ничего.

Несколько последующих экспедиций, ставивших себе разные цели, также не принесли результатов. Мир оказался весьма неприветлив к иноземцам, жить тут не представлялось возможным, а сколь-нибудь полезных ресурсов отыскалось крайне мало.

Так что на какое-то время к Сапира-локе потеряли всякий интерес, и, в конце концов, о ней забыли. До тех пор, пока кто-то из правителей цивилизованных лок не решил сослать сюда особо опасных преступников. Эту идею живо подхватили соседние страны, а после – и ближайшие миры. Задумка выглядела вполне разумной: вместо кровавых казней отбросам общества готовили куда более ужасающую участь. Их выбрасывали в бескрайнюю суровую пустыню, где страдалцы умирали от голода и одиночества.

Постепенно Сапира-лока обросла стойкими ассоциациями из невообразимых мучений, ужаса и неминуемой смерти. Об этом мире ходили странные слухи, байки и страшилки, порой вознесенные бардами до полнейшего абсурда. Однако все это и помогало поддерживать образ мрачного места, в которое лучше никогда не попадать.

– Не знал, что здесь бывает снег... – буркнул Сеня, выбираясь наружу.

Под тонким слоем льдистого пуха скрывалась плотная горная порода иссиня-черного цвета. Местами ее пересекали островки крупного чернильного песка, уложенного аккуратными волнами.

Виджей зачерпнул пригоршню грунта, пропустил через пальцы и воздел глаза к небу:

– Пыль. Ветер поднимает частицы к облакам. Поэтому снег синего цвета.

– Это какой же силы должен быть ураган, – хмыкнул Рэдж, – чтобы закинуть крошево так высоко?

Думать об этом никому не хотелось, и ребята медленно разбрелись по периметру, осматривая окрестности.

Открытое пространство простиралось во все стороны, покуда хватало остроты зрения. Единственным заметным ориентиром была облизанная ветрами скала, маяком тянувшаяся к небу. Именно в нее и врезалась повозка Рэджина.

От удара крепление лопнуло, прицеп развернулся и опрокинулся на бок. Сам же фургон серьезно пострадал от взрывов и картечи и напоминал теперь смятую в гармошку жестяную банку.

Рэджин долго расхаживал вокруг своей чудо-кареты и огорченно охал. Несколько раз он подлезал под днище и стучал протезом по выступающим деталям.

– Думаю, починить можно, – заключил он наконец. – Для еще одного прыжка вполне хватит. Была бы карта...

Дервуш хмыкнул и пнул носком сапога маленькую песчаную горку. Затем наострил уши, изогнув голову, и побрел куда-то за повозку.

– Не удивлюсь, если он вернется со свитком, – буркнул хмурый кузнец.

– А ведь он может, – отшутился Виджей, сунув руки в карманы.

Дервуш отсутствовал несколько минут, а затем явился – умытый и несказанно довольный. С взъерошенной копны огненных волос капала вода.

– Я нашел родник, тут недалеко.

Спустя полчаса ребята смогли привести себя в порядок, вскипятить котелок на горелке и перекусить запасами, найденными в недрах фургона.

Под конец импровизированной трапезы Сэл раздала всем остатки печенья из жестяной бонбоньерки, вытряхнула оттуда крошки и вложила внутрь пылающий голубым огнем артефакт. Друзья замерли вокруг овальной коробочки и молча уставились на осколок пламенного сердца, наблюдая за танцем его призрачных лепестков.

– Выходит, – буркнул Дервуш, прервав паузу, – мы в самом деле здесь из-за этой ледышки?

– Ага, – задумчиво проговорил Джей, не отрывая взгляда от жестянки. – И как вы только додумались запихнуть его вместо карты?

Он повернулся к Сене, но тот лишь передернул плечами:

– Я особо и не думал. Просто делал то, на что хватало времени.

– Моя школа! – прыснул Дервуш и ткнул себя в грудь.

Друзья тихо засмеялись, а после вновь замолчали.

– Ну, – Джей хлопнул в ладоши. – В свете новых обстоятельств... Какой у нас план?

– Предлагаю программу минимум, – откликнулся Рэджин. – Выжить в этой дыре, не отморозив себе чего нужного.

– Принято единогласно! – воскликнул Дервуш.

– Ну вот, начало положено, – кивнул Виджей, пытаясь сохранить оптимизм.

Сэл растерла онемевшие щеки ладонями и откинула волосы с лица.

– Если серьезно, выбор у нас небольшой, – проговорила она. – Шанс найти цивилизацию в мире, который ее не приемлет, крайне мал. Остается только придерживаться старого плана и продолжать поиски осколков. Ох, не случайно мы тут оказались...

Сеня поежился и посмотрел вдаль, туда, где метель незримой рукой рисовала причудливые узоры.

– Я помню эти места, – заговорил он. – То странное видение, когда я впервые коснулся артефакта... В нем была пещера из синих скал и снег вокруг. Второй фрагмент здесь. Он на Сапира-локе.

Ребята уставились на Сеню, сверля его взглядом.

Виджей нахмурился еще больше прежнего, мотнул головой:

– Найти сможешь?

– Не уверен. Но... смогу его почувствовать, когда будем близко.

– Жутковато как-то... – влез в разговор Дервуш. Он оглядел Сеню сквозь волшебный монокль и поджал губы: – Я не вижу в тебе никакой магии.

– И я тоже, – добавил Джей. – Это истораживает...

Сеня всплеснул руками и выпалил:

– Эй! Хватит делать из меня прокаженного! Я в полном порядке, ясно?

– Ладно-ладно, успокойся! – Виджей поднял руки. – Мы просто пытаемся разобраться в ситуации.

– Да не в чем тут разбираться! Соберем все фрагменты, уничтожим то, что получится и...

Он хотел сказать «вернемся домой», но осекся. На помощь пришла Селия.

– ...и подумаем, как быть дальше, – закончила она.

Девушка взглянула на Сеню, улыбнулась ему краешком рта и взяла за руку. Почувствовав теплоту ее ладони, он обмяк и облегченно вздохнул.

– Ниче так план, – пожал плечами Дервуш. – Я за.

Джей кивнул:

– Хорошо, за дело!

Рэджин оглядел друзей, хмыкнул и произнес с усмешкой:

– И далеко вы наострились с одним ножом на четверых?

Ребята вопросительно уставились на него. Кузнец покряхтел, поднялся с ящика, на котором сидел, и, прихрамывая на единственную ногу, направился к фургону.

– Хорошо, что старина Рэджин позаботился о снаряжении, – Он призывно повел рукой. – Надеюсь, все уцелело...

Он подошел к перевернутому прицепу, смахнул с него тонкое снежное покрывало и открыл замок. Послышался протяжный стон железных шарниров и хруст разбитого стекла.

– А, черт! Сейчас...

Рэдж нагнулся и наполовину исчез в недрах металлического короба, а вынырнул оттуда уже с длинными ножами в темной оплетке.

– Вот, – сказал он, протянув оружие, – это для тебя, Джей.

Виджей принял подарок обеими руками и почтенно поклонился.

Он провел пальцами по ребристой рукояти, оканчивающейся заостренным балансиrom, а потом медленно обнажил клинок. Лезвие оказалось волнообразным, цвета вороного крыла. Крестообразная гарда мерцала магическими рунами.

– Ого! – удивился Джей, описав мечом полукруг. – Самый настоящий фламберг! Я думал, такие уже не куют.

– Это был особый заказ, – улыбнулся кузнец. – Метеоритный металл легко впитывает магию и позволяет использовать меч в качестве проводника заклинаний.

Виджей приподнял брови, любуясь грацией клинка, а после убрал его и еще раз опустил голову:

– Мои благодарности мастеру.

Рэджин совершил поклон в ответ и достал пару плетеных ножен искусной работы с тонкими заплочными ремешками. Специальная серебряная бляшка позволяла скреплять чехлы вместе для большего удобства ношения.

– Сеня, эти мечи для тебя, – Он вручил оружие новому владельцу. – Они родом из жарких Аванайских пустынь, там их именуют «эсперидскими жалами».

Сеня взволнованно обхватил изящный эфес и сразу почувствовал приятное покалывание в ладони. Он с шелестом вытянул один из клинков, невольно поражаясь его удивительной легкости.

Лезвие напоминало тонкое изогнутое перо серебристого цвета – идеально сбалансированное, воздушное и смертоносное.

– Эту пару на память подарил мне один старый мастер, – объяснил Рэдж. – В каждом из мечей содержится половинка защитного заклинания. Когда они перекрещиваются между собой, магический щит сразу начинает работать. Кроме того, гарда тоже заколдована. Жала

запомнили тебя, едва ты их коснулся. Теперь ты сможешь призывать их, отдав мысленный приказ.

– С ума сойти! – только и смог сказать Сеня. – Спасибо, Рэдж!

Кузнец отмахнулся и вытащил из прицепа следующий подарок – расшитый серебром сайдак, в котором угадывались очертания короткого лука. Вместительный колчан был до отказа набит утолщенными стрелами с серым оперением.

– Признаться, – вздохнул он, – не так я хотел поднести столь красивую вещь, но... Селия, друг мой, прими этот подарок в знак моего глубокого уважения к тебе.

Глаза девушки засияли от радости. Оторопев, она отстегнула фигурную застежку и извлекла резное древко с золотистой тетивой. Несмотря на малые габариты, выглядел лук весьма внушительно, но, при этом, и довольно утонченно.

– Тело из вымоченного гарбитового дерева, удобная рукоять, рассчитанная специально под женскую ладонь, – подмигнул Рэджин. – Дальнобойность средняя, плечи усилены, тетива зачарована для максимальной прочности. Кроме того, за налучем имеется чехол с коротким клинком, на крайний случай... Ах, и еще момент, – Он извлек из тула одну из стрел: – Бронбойные, как ты любишь.

– Ох, Рэджи!.. – задохнулась от переизбытка чувств Сэл и задушила кузнеца в объятиях. Дервуш выждал пару секунд, а затем запрыгал, распираемый от нетерпения.

– Ну, хватит уже! Не томи давай! Что там для меня?

Рэджин хохотнул в бороду, отвернулся, погрузившись в темноту прицепа, и долго гремел барахлом, бормоча что-то неразборчивое. Дервуш метался рядом, пытаясь заглянуть кузнецу за плечо.

– А, вот же оно! – наконец воскликнул Рэдж и демонстративно поднял широкий пояс, увешанный множеством кармашков. В каждом из них торчали метательные ножи разных форм, цветов и размеров. Оканчивался набор длинным, похожим на мачете, тесаком с изогнутой рукоятью.

– Да чтоб я высох! – ахнул Дервуш, примеряя обновку.

Он пробежал пальцами по круглым балансирам и наугад достал тонкий, будто игла, клинок. Лезвие чуть отдавало зеленым и имело четыре острые грани.

– Аккуратней! – предостерег кузнец. – Они все заколдованы. Но думаю, ты сам разберешься, что к чему.

– Ага, – кивнул Дервуш, убирая иглу обратно в пояс. – За это не переживай. Я... даже не знаю, как за такое благодарить.

Они пожали друг другу руки и обнялись.

– О, придумал! – выпалил Дервуш. – Больше не буду отпускать шуточки про твою ногу. Честное слово!

– А знаешь, оно того стоило, – подумав, ответил кузнец.

Ребята дружно засмеялись.

Но затем гримаса Дервуша вдруг переменилось. Улыбка пропала с веснушчатого лица, между бровей легла морщинка. Он изогнул шею и закрыл глаза, прислушиваясь к чему-то.

Все тут же замолкли, впитывая мертвое беззвучие снегопада.

– Что? – коротко спросил Сеня, сжимая ножны.

Дервуш открыл рот, собираясь ответить, но осекся, еще раз сканируя пространство.

– Не слышали? Похоже на птичий крик.

– Откуда тут птицы? – вполголоса осведомился Рэджин.

– Вот и меня это смущает. А, ладно! Кажись, просто глюки. Здесь вообще какое-то...

Звук, который Дервуш принял за гвалт, повторился. Сеня уловил его на самой границе слуха и то лишь потому, что ожидал это услышать.

Они с Дервушем посмотрели друг на друга.

– Вот же блин...

– На чаек похоже... – буркнул Джей, напрягаясь.

– Надеюсь, они не едят людей, – бросил Рэдж, доставая из прицепа хищно изогнутую саблю.

Друзья замкнули круг, встав плечом к плечу и затаив дыхание. Спустя несколько долгих минут стало казаться, что голубоватый снег шелестит при падении, а обшивка повозки похрустывает, сжимаясь от низкой температуры.

Сэл ослабила золотую тетиву и беззвучно выпустила облачко пара:

– Заметили? Как-то похолодало.

Она была права. Легкий морозец начинал потихоньку крепчать. Пелена туч в небе загустела, наливаясь темным свинцом.

– Не к добру все это... – Джей взглянул на Селию: – Осколок у тебя?

Девушка кивнула.

Виджей закусил губу.

– Рэдж, – тихо окликнул он. – Сможешь как-то быстро оживить свою чудо-телегу?

– Боюсь, что нет, дружище, – ответил тот. – Ей крепко досталось, нужно разбираться.

– Дьявол!..

– Народ! – позвал Дервуш, вытянув шею. – А что это за хрень там, впереди?

Все пятеро устремили взоры в указанном направлении. Вдалеке, на том конце поля, бурлила какая-то дымка. Она чем-то напоминала кипящую, вспененную воду, накатывающую на прибрежные скалы.

Сеня попытался рассмотреть это природное явление получше, но от сыплющегося снега жутко рябило в глазах.

Рэджин сделал шаг вперед, приложил руки к лицу и вздрогнул:

– Это буря.

Глава 9

Штормовой удар, который обрушился на ребят спустя минуту, сложно было с чем-то сравнить. Будто несколько тонн воздуха разом рухнуло на поле, разбившись на сотню потоков. Пространство вокруг фургона и каменного обелиска превратилось в кашу из снега и пыли. Пушистые снежные парашюты, всего пару минут назад так грациозно спускавшиеся с неба, теперь напоминали осколки битого стекла. Они впивались в кожу и резали не хуже стали.

Согнувшись и упав на колени, Сеня зажмурился и едва не оглох от страшного воя. Рядом рухнул Виджей, неуклюже прикрывая лицо руками. Слева, насколько помнил Сеня, должны были находиться Дервуш с Рэджином.

Он поднял голову и с трудом различил две сгорбившиеся тени в трех шагах от себя. При такой погоде это расстояние казалось почти непреодолимым.

Воцарившаяся вьюга живо заметала спину, укрывая тело колючим посмертным одеялом. Тепло покидало организм слишком быстро, поэтому медлить было нельзя.

Сеня зарычал, приподнимаясь на четвереньках. Дернул Виджея за локоть, утягивая за собой. Затем, втянув голову в плечи, он пополз по растущим сугробам, нащупывая в снегу скалистые выбоины.

Наконец его онемевшие пальцы коснулись чьей-то ноги. Сквозь узкие щелочки опущенных век ему удалось различить рыжую макушку.

– Дервуш! – крикнул Сеня, но не почувствовал даже вибрации своего голоса.

Он потянул друга за запястье, призывая отступить к повозке – единственному спасительному укрытию на многие сотни лиг вокруг.

Дервуш часто закивал, прижимаясь к земле, и попятился в сторону Рэджина, нащупывая рукой подол его одежды.

Сеня оглянулся, рассчитывая увидеть за собой остов фургона, но порыв ураганного ветра, ударивший сверху, заставил прикрыть лицо рукавом.

Когда же он вновь поднял голову, то разглядел в пурге подсвеченный иссиня-черный силуэт. Абрис был выше и крупнее человеческого, его совсем не смущали зверский холод и ураганный ветер, он стоял прямо и абсолютно неподвижно. А еще незнакомец оказался вооружен.

Повинуясь боевому рефлексу, Сеня кувыркнулся влево, спасая себя от атаки. Земля содрогнулась от мощного удара, снежный покров разметало в стороны. Просчитав очередной выпад, Сеня одним прыжком переместился к Дервушу и толкнул друга от себя. В следующий миг перед глазами мелькнула массивная каменная дубина, усеянная острыми шипами. Она впечаталась в снег, где только что находился Дервуш.

Сеня вскинулся и вспомнил об эсперидских жалах за спиной. Не теряя времени, он выхватил клинок и сходу полоснул им по силуэту. Меч завибрировал так, словно прошелся по глухой стене. Яркий росчерк перечеркнул абрис, поубавив желание того нападать. Таинственный враг замер на секунду, а потом показался в полный рост.

Это было странное человекоподобное существо, сравнимое с плохо оформленной скульптурой. Кожу заменяли каменные пластинки, кое-где проглядывала черная порода, по форме напоминавшая латные доспехи. Голова росла прямо из плеч. Лица на ней не различалось – вместо глаз, носа и рта, имелся широкий пирамидальный нарост, смахивающий на неумелый детский кулич.

Словом, он был тем еще уродцем.

Каменный гость протяжно вскрикнул. Этот звук и правда походил на искаженный птичий гвалт. Противник повел плечом, выкручивая дубину, и бесстрашно кинулся в атаку.

Сеня сделал шаг назад, перебирая возможные стратегии боя. Неожиданно из-за его спины вылетела стрела с серым оперением. Наконечник вонзился существу прямо в центр живота. А спустя еще мгновение в голову уткнулся ослепительный разряд молнии, выпущенный Виджеем.

Теперь незнакомец выглядел так, будто от него откусили огромный кусок. Не издав никаких звуков, он выронил дубину и рассыпался в прах. Ураган подхватил это облако и без остатка перемешал его со снегом.

– Сеня!!! – слышалось сквозь вьюгу.

Неподалеку разгоралось белое зарево, в котором замелькали новые силуэты. Их было не меньше четырех. Никуда не торопясь, они стали расходиться в стороны, окружая ребят.

Выматерившись, Сеня попятился к фургону.

Джей крепко схватил его за плечо и потряс. В раскосых глазах друга сверкала магия, губы сжались в тонкую ниточку. Грозное темное лезвие фламберга смотрело вперед, воздух вокруг него плавился и дрожал.

Справа показался Рэджин. Волосы и борода кузнеца были густо облеплены снегом, делаю его немного похожим на Санта Клауса. Только позолоченная сабля портила это сходство. За ним с угрюмой раскрасневшейся физиономией маячил Дервуш.

Сэл возникла позади всей компании. Щурясь от ветра, она пыталась отследить силуэты за снежной завесой, то и дело натягивая тетиву, чтобы прицелиться.

Но каменных воинов с лицами-пирамидами это, похоже, не беспокоило. Их едва различимые рябые изображения исчезали в одном месте, а появлялись уже в другом. Расстояние медленно сокращалось, вой ветра продолжал усиливаться.

Приняв боевые стойки и выставив оружие перед собой, друзья напряженно ждали нападения.

И тут, на пике ожидания, когда тени неведомых безликих существ уже отчетливо виделись через снегопад, пространство над полем раскололось.

Это было похоже на раскат грома и звон хрусталя одновременно. Земля под ногами вздрогнула, а парочка ближайших силуэтов с блеклым всполохом развалилась на куски.

Спустя полминуты удар повторился вновь, к звукам битого стекла добавился лязг металла и какой-то сухой треск.

В снежной каше мелькнул корпус сияющей колесницы, за которой хвостом потянулась череда взрывов, перемежаемая птичьими криками.

По прошествии еще нескольких минут стало понятно, что противник основательно подбит и отступает. Звуки невидимой битвы утихли, а вслед за ней – и вьюга над головами ребят. Буря прекратилась так быстро, будто кто-то выключил гигантский вентилятор. Взвесь голубых снежинок замерла, а потом начала плавно опадать, открывая обзор на равнину.

Дюжина тяжеловооруженных рыцарей неподвижно стояла возле своих колесниц полукругом, готовая к новому бою. Их гравированные латы сияли, словно звезды в ночном небе, а шлемы украшали короткие черные перья. Навершия бастардов смотрели вниз.

Возглавлял это братство стали высоченный мужчина двухметрового роста и почти такой же ширины. Его могучие плечи и грудь покрывала сегментированная броня на тон темнее, чем у остальных, генеральские эполеты сверкали золотом, а большую часть нагрудника занимал королевский герб в виде сложного вензеля. Этот символ почему-то напоминал Сене неуместный здесь музыкальный ключ.

Некоторое время все стояли молча, разглядывая друг друга и оценивая ситуацию в целом. Затем генерал выставил вперед свой боевой молот, оперся на его древко и пробасил сквозь шлем металлическим голосом:

– Немедленно сложите оружие! Вы находитесь на территории ее величества Белой королевы Лилиан. Любое неподчинение королевскому гарнизону карается мгновенной смертью.

Ребята переглянулись.

– Вот тебе и безлюдная лока, – шепнул Дервуш, кладя ладони на пояс.

Виджей выступил вперед на шаг, но меча не опустил:

– А с кем я имею честь говорить?

Собеседник поднял молот и тоже сделал шаг навстречу:

– Главнокомандующий войсками ее величества генерал Матиас Ферг, – представился он.

И повторил приказ: – Опустите оружие.

Джей поразмыслил и неспешно сунул меч в ножны. Сеня и остальные последовали его примеру, разве что Дервуш на всякий случай заткнул метательный нож в рукав, спрятавшись за спиной Рэджина.

– Мы не претендуем на ваши интересы, генерал, – добавил Джей. – Просто хотим защитить себя.

Матиас Ферг удовлетворенно кивнул, впечатал свою чудовищную кувалду в снег и жестом приказал солдатам разоружиться. Затем подошел поближе, громыхая латными сапогами, и снял шлем.

Под стальным забралом оказалось вполне добродушное щекастое лицо с массивным выбритым подбородком и глубокими глазами цвета крепкого чая. Возраст этого человека определить оказалось трудно – ему с одинаковой вероятностью могло быть и тридцать, и далеко за сорок. Воин оглядел друзей с высоты своего роста и перевел взгляд на покореженный фургон.

– Кто вы такие? – спросил он. Без шлема его голос звучал не так устрашающе.

– Путешественники, – слукавил Виджей. – Прибыли с Сона-локи.

– На этом? – слегка удивился генерал.

– Да, – коротко ответил Джей, но, предвосхищая вопрос, решил сразу пояснить: – Экспериментальный образец.

Ферг хмыкнул, еще раз оглядел повозку, лежащий на боку прицеп и недоверчиво повел бровью. Виджей терпеливо ждал следующих слов.

– Что везли с собой?

– Припасы, оружие, броню. В дороге небезопасно.

Несколько секунд они сверлили друг друга взглядами. Казалось, что от напряжения между ними вот-вот начнет таять снег.

– Послушайте, генерал, – вмешался Рэджин. – У нас возникли неполадки при перелете, мы вынужденно совершили аварийную посадку на вашей территории. Дайте нам немного времени, мы починим виман и перестанем быть для вас проблемой.

Квадратное лицо генерала чуточку прояснилось. Он посмотрел на небо, затянутое той же густой пеленой серо-голубых туч, и произнес:

– Скоро стемнеет. Тарты особенно активны ночью, они явятся сюда еще раз, но уже всей стаей. Вам незачем так рисковать, – Он совершил плавный жест рукой: – От лица ее величества я приглашаю вас в королевскую резиденцию.

Сеня посмотрел на Виджея. Тот глянул на остальных, пожал плечами и поклонился в ответ:

– Что ж, генерал. Полагаю, невежливо отказывать самой королеве.

Ферг прочистил горло, коротко присвистнул, отдавая команду войску собираться в путь.

– Мои люди отбуксируют ваш корабль в город, – добавил он, ткнув латной перчаткой в фургон Рэджа. – Сможете починить его в мастерской.

– Вы очень любезны, – поклонился кузнец.

Несколько человек подняли прицеп и обмотали повозку толстыми канатами, закрепив концы на колесницах.

– Оружие тоже необходимо сдать, – вкрадчиво попросил Ферг. – Разумеется, его вам вернут. Я гарантирую.

Просьба была вполне логичной и ожидаемой. Да и иного выбора у ребят не оставалось. Сеня скинул ножны с плеч и вручил их подошедшему рыцарю. Виджей, Селия и Рэджин тоже расстались со снаряжением.

– Дервуш? – Сеня толкнул друга в бок.

– Да-да... – буркнул тот, с неохотой отстегивая пояс.

Когда с этим было покончено, генерал твердо кивнул и повел друзей в свою колесницу.

По форме и размерам та напоминала носовую часть боевого корабля: обитые толстым золоченым металлом борта сходились вместе, составляя клинообразную морду. На закругленных краях блестели опущенные магические щиты. Довершали образ здоровенные шипованные колеса, сравнимые с тракторными шинами. Тянула эту устрашающую махину пара першеронских коней, облаченных в защитные накидки.

– А вы неплохо оснащены, генерал, – не удержался Джей, оглядев транспорт.

Ферг неопределенно замычал:

– Здешние края весьма суровы. И не только из-за погоды. Приходится быть готовым ко всему.

Его слова отлично проиллюстрировала обстановка внутри колесницы. Та напоминала маленькую оружейную комнату с открытым верхом. Здесь имелись отсеки с клинками, подставки под несколько видов арбалетов со снарядами, а также щиты, цепи и тросы. По бокам располагались ниши для удобной стрельбы, а на носу – оборудованное место возницы, которое сейчас занимал низкорослый воин в обтекаемом шлеме.

Матиас Ферг водрузил молот на специальные скобы и слегка хлопнул водителя по спине.

Для своих габаритов колесница тронулась удивительно легко и мягко, быстро набирая скорость. Оставшиеся гвардейцы поехали следом, со скрежетом волоча за собой самоходную повозку с прицепом.

К удивлению ребят, Ферг внезапно сбросил каменную гримасу высшего офицера и превратился в простодушного парня с приподнятым настроением. То ли окончание дежурства так сказалось, то ли предвкушение сытного ужина у камина. Он сторбился, устраиваясь поудобней, и заговорил:

– Должен заметить, вам очень повезло. Обычно наши патрули не заходят так далеко. Но сегодня тарты были слишком активны. Видимо почуяли всплеск магии, оставшийся после вашего перемещения, и потянулись к источнику. Мы решили объехать периметр на всякий случай и вот, встретили вас.

– В самом деле, повезло, – ухмыльнулся Рэдж. И постарался отклонить тему в нужное русло: – А мы уж не надеялись найти помощь в этих краях. О Сапира-локе ходит множество слухов, одни страшнее других...

Широкий рот генерала впервые растянулся в улыбке, сделав воина похожим на перекормленного кота.

– Этот мир давно уже не тот, каким был раньше, – ответил он. – Здесь многое изменилось к лучшему. Только почему-то байки и ужастики живут куда дольше своих прообразов. Но нас и так все устраивает. Кроме погоды, пожалуй.

Он усмехнулся и взглянул на скальный хребет, темнеющий по левому борту. Молодой арбалетчик, ехавший в сопроводительной колеснице, коротко присвистнул и поднял оружие.

На вершине показалась каменная фигура. Не пытаясь спрятаться, она застыла в полный рост и устремила пирамидальную морду в сторону патруля.

Матиас Ферг посерьезнел, щурился глазами, выждал несколько секунд и шикнул, отведя поднятую ладонь назад. Стрелок тут же снялся и убрал арбалет. Силуэт на скале качнулся и исчез за хребтом.

– А вы им очень приглянулись, – задумчиво буркнул он, снова примерив маску строгого воеводы. – Впервые такое вижу.

– Что это за существа? – осведомилась Селия.

Генерал пожевал губами, раздумывая над ответом. И выговорил, тщательно подбирая слова:

– Пожалуй, об этом вам лучше спросить ее величество.

Он окинул взором рябую линию горизонта, над которой ворочались серые клубы прошедшего урагана и отвернулся.

Остаток пути они ехали молча. Колесница подпрыгивала на неровностях бездорожья и изредка тонко поскрипывала. Мимо проплывали обтесанные ветром синие скалы, на коих красовались пушистые снежные шапки. Встречались даже каменные глыбы, отдаленно напоминающие сложенные из плит шалаши с узким входом. Время и бураны старательно поработали над этими изваяниями, так что уже невозможно было определить – созданы ли они кем-то из местных жителей или же это чудеса природы.

Голубоватый снег продолжал медленно падать, навевая окружению какую-то сказочную, новогоднюю обстановку. Сеня даже вспомнил вкус мандаринов и запах свежей ели, которую ставили в детдоме к середине декабря. Тогда мерные переливы гирлянд казались настоящим чудом, а целлофановые пакеты со сладостями – величайшим сокровищем.

Спустя полчаса заснеженное бездорожье сменилось более-менее ровным грунтом. А еще через несколько минут под колесницей стали проглядываться очертания широкой трассы, уходящей вверх по пригорку.

Дорога завияляла между скалистых утесов. На иссиня-черных каменных гранях проступили сложные магические печати-ловушки. Гербы на латах генерала тоже налились огнем.

– Мощная защита... – подумал вслух Виджей.

Ферг взглянул на него:

– Мы почти приехали.

Джей хотел добавить что-то еще, но скалы вдруг расступились, и взору предстала высокая монолитная стена. Ее гребень терялся где-то в облаках. Посредине проходил скругленный желоб, придававший укреплению форму широкого клинка. Материал этого эпического монумента напоминал матовое стекло графитового оттенка. От него веяло магией примерно так же стойко, как от пьянчуги несет брагой. Преграда без сомнения была прочной и абсолютно непреодолимой. Крепостные кольца Нанкура в сравнении с этим творением казались захудалым сельским забором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.